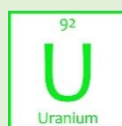

АЛЕКСАНДР ОБЛАЩЕНКО

АНТАРКТИЧЕСКИЙ УРАН

ОЧЕРКИ СОВЕТСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

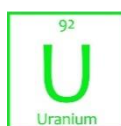

2024

АЛЕКСАНДР ОВЛАЩЕНКО

АНТАРКТИЧЕСКИЙ УРАН

ОЧЕРКИ СОВЕТСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

2024

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2024 Александр Овлащенко

Оглавление

«Урановый вопрос» и Антарктида

Проблема антарктического урана в советской историографии

1940-е годы: довоенный и военный периоды

1940-е годы: послевоенный период

1949 год

1950-е годы: начало

1956-й год: «Мои дорогие юные друзья! Научитесь искать урановые и ториевые руды...»

1950-е годы: 1-я Комплексная Антарктическая Экспедиция

и Международный Геофизический Год

1959-й год: «Галопом по Европам» под бдительным оком Главлита

1960-е – 1980-е годы

Антарктический уран в отражении зарубежных источников

Рассекреченные документы ЦРУ

Общедоступные материалы

Заключение

Библиография

Всем, абсолютно неизвестным мне и если они были на самом деле, советским геологам-поисковикам антарктического урана

«...Аэрогамма-поиски обычно применяются на самом раннем этапе освоения больших площадей. С одного самолета за день можно произвести оценку радиоактивности площади в 100–150 км². Для наземной оценки этой площади потребовалось бы работа поисковой партии в течение нескольких недель. В Советском Союзе этот метод внедрен с 1947 г., в США и Канаде – с 1951 г. В настоящее время он применяется на всех континентах включая Антарктиду...»

Кандидат геолого-минералогических наук
Ю.В. Шарков,
«Поиски месторождений атомного сырья», 1959

«Урановый вопрос» и Антарктида

«...Не посетив этих берегов и не сделав надлежащих исследований, теперь преждевременно было бы делать предположения насчет могущих там быть металлов и минералов...»

Мичман шлюпа «Мирный» П.М. Новосильский¹,
1855

«...Полезные ископаемые Антарктиды представляют собой ее главное естественное, но потенциальное богатство...»

«География Антарктиды», 1968

Эта книга – не по геологии урановых месторождений.

Однако тема исследования – отражение в советской и зарубежной историографии так называемого *уранового вопроса*, проблем *антарктического урана* – с 1940-х годов и в последующие десятилетия, в той или иной степени побуждает обращаться к некоторым специальным, геологическим источникам.

Определенное внимание данной, достаточно интересной, но малоисследованной теме было уделено в предыдущих монографиях автора [Овлащенко 2013; 2014; 2016; 2018].

Для понимания возникновения и последующего развития антарктической политики Советского Союза, тема военного (в первую очередь) и мирного атома, поисков и добычи урана, представляется весьма значительной [Овлащенко 2013: 132–136].

Вопрос об *антарктическом уране* следует рассматривать в контексте исходной *проблемы урана* для нарождающейся советской атомной промышленности.

¹ Новосильский Павел Михайлович (1800–1862) – в Первой русской антарктической экспедиции 1819–1821 гг. (экспедиция Беллинсгаузена – Лазарева) был мичманом на шлюпе «Мирный», с которого в числе остальных *первооткрывателей* наблюдал Антарктиду – 16(28) января 1820 г. Автор книг «Южный полюс» (1853), «Шестой континент» (1854), ряда других работ, посвященных полярным исследованиям.

Если бы принципиальные государственные решения по форсированию работ по атомной проблеме были приняты ранее августа 1945 года (когда состоялась атомная бомбардировка Соединенными Штатами японских городов – *Хиросимы* и *Нагасаки*), это вряд ли бы радикально сократило сроки создания советской атомной бомбы. Существенным фактором, ограничивающим развитие отечественного ядерного проекта, было отсутствие необходимого количества урана. Дело в том, что в СССР в то время просто не было базового сырья – *природного урана*, и в условиях военного времени было невозможно получить его из Германии и Чехословакии (откуда он реально, затем в основном и был получен).

Например, современный российский историк пишет, что «уран в 1945 г. был экстренно необходим Советскому Союзу для скорейшего создания ядерного оружия» [Тимофеева 2012: 40].

В области внешней политики и дипломатии основным иницирующим фактором, заставившим верховную власть в СССР *окончательно вспомнить* об Антарктике, активно отстаивать, использовать и пропагандировать на международной арене и внутри страны открытие континента Антарктида Первой русской антарктической экспедицией 1819–1821 гг. (*экспедиция Беллинсгаузена–Лазарева*) стало, опубликованное в августе 1948 г. Государственным департаментом США сообщение о том, что им начаты неофициальные переговоры с Англией и ее доминионами, с Францией, Норвегией, Аргентиной и Чили о возможности *интернационализации* Антарктики.

Весь 1948 год прошел *под знаком* напряженной борьбы между Англией, с одной стороны, и Аргентиной, и Чили – с другой, за районы Антарктики [Михайлов 1949: 67].

Когда этот спор, в общем длившийся уже десять лет, в 1949 г. внезапно затих, появились основания считать, что это произошло не без участия Соединенных Штатов, «стремящихся сколотить блок против Советского Союза в вопросе о режиме антарктического района» [Денисов 1950: 25–26].

Таким образом, Советский Союз, не имевший на южном континенте реальных территориальных претензий, фактически не проводивший южнополярных научных исследований со времени экспедиции Беллинсгаузена–Лазарева (советские антарктические научные наблюдения начались одновременно с началом работы советской китобойной флотилии «Слава» в 1946–1947 гг.), был исключен из числа

государств, определявших политико-правовую судьбу Антарктики [Овлащенко 2007: 245–259; 2009: 34–39]².

Изучение и анализ советской историографии поисков антарктического урана, тем более интересен, что на опубликованные в Советском Союзе работы, неизбежно и жестко налагались цензурные ограничения.

В последнем для Советского Союза, изданном в 1987 году «Перечне сведений, запрещенных к открытому опубликованию» (с выходом в свет этого перечня утрачивал силу «Перечень» 1976 г.), были перечислены:

«7. ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

7.1. О полезных ископаемых бериллии, литии, тории, уране, начиная с 1941 года:

1) запасы, прирост запасов, темпы роста запасов, общая оценка запасов и их прироста за любой период времени – во всех масштабах...;

3) названия месторождений и рудопроявлений, их местонахождение;

4) о проведенных, ведущихся и проектируемых поисковых геологоразведочных работах (в том числе попутных), об открытии месторождений и рудопроявлений» [Перечень 1987: 57].

Но, приводить сведения в открытой печати, нельзя было далеко не только об уране:

«14.45. Без разрешения Управления минеральных ресурсов Мирового океана Министерства геологии СССР:

...2) материалы об открытии, оценке и освоении минерально-сырьевых ресурсов Антарктики.

Примечание к п.п. ...14.45. Указанные... сведения в необходимых случаях согласовываются... Управлением минеральных ресурсов Мирового океана Министерства геологии СССР с Государственным комитетом СССР по науке и технике, ...Государственным комитетом СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды, другими министерствами (ведомствами) СССР в части, их касающейся» [Перечень 1987: 99].

² К примеру, В.В. Лукин в 2014 году напомнил, что, «советские морские исследования на судах китобойной флотилии «Слава» не воспринимались США как видный вклад в дело освоения Антарктики, поскольку в сезоне 1947/48 г. они проводились нашей страной впервые, а их результаты еще не были опубликованы и соответственно не были доступны широкой научной общественности» [Лукин 2014: 25]. В 2015 году В.В. Лукин подтвердил, что такие исследования «не принимались во внимание нашими зарубежными коллегами» [Лукин 2015: 103].

Интересными воспоминаниями делился в 2002 году В.П. Зенченко³:

«...Многие уже не помнят, какими "легендами" – названиями именовались уран и торий. Фигурировали такие наименования: *теллур*, *асбест*, *корунд* ("асбест" и "корунд", по легенде МГБ в 1950–1951 гг. соответствовали урану и торию. – А.О.), *молибден*, *альбит* (по легенде МГБ в 1949 г. соответствовал урану. – А.О.), а больше всего, в деловом разговоре – "*первый*" и "*второй*". Уран почти никогда не произносился. Это запрещалось. Но запреты порой приводили к смешным историям.

Однажды по рации с позывным "Веронал" перехватили странное сообщение: "Сегодня в кладовке старика Менделеева вскрыли девяносто второй ящик". Всем стало ясно: в соседнем геологическом отряде канавой вскрыли урановую руду⁴. Долго смеялись. Но смех прекратился, когда к этому сообщению подключились работники "первого отдела по режиму".

Напомню..., что подобная шифровка поступила из США в 1942 году по линии "разведки" в связи с началом цепной реакции в первом реакторе Ферми. Шифровка гласила: "Итальянский мореплаватель достиг яркого света".

Если в американской депеше проглядывалась "легенда", то в сибирской шифровке топорно провозглашался на весь эфир "факт" "находки и вскрытия канавой урановой руды".

Однако ни в каких, даже секретных документах, в те первые урановые годы уран не назывался своим именем.

Никто из *уранщиков* ни по каким документам никогда по сей день не значится в "урановом деле". Даже в "закрытом", то есть "секретном" списке Лауреатов Ленинской премии за открытие месторождений урана, нет такого понятия, как уран. И в дипломе Лауреата, и в удостоверении записано скромно: "За открытие крупного месторождения". То ли глины для кирпичного завода, то ли бурого угля для местной котельной?

Так и не узнают внуки, чем их дед занимался в жизни – никаких документов, *концы в воду*» [Зенченко 2002: 75].

Не менее интересные сведения сообщал в 2005 году А.М. Блох:

«А-9..., один из шифров урана для использования в секретных и совершенно секретных машинописных бумагах (чтобы машинистка не

³ Зенченко Владимир Петрович (1931–2018) – окончил в 1953 г. Иркутский горно-металлургический институт, инженер-геолог (1955–1987 гг.), ведущий специалист, член редколлегии (1987–1991 гг.) по составлению монографии «История создания сырьевой базы урана СССР», кандидат геолого-минералогических наук, первооткрыватель месторождений урана, лауреат Ленинской премии.

⁴ Канавы в геологии – открытая горная или геолого-разведывательная выработка, имеющая небольшие по сравнению с длиной поперечные размеры. Предназначена для выявления выходов горных пород.

знала...). Время от времени шифры эти заменялись на новые. Например, в середине 50-х гг. уран шифровался как *альбит*, а торий — как *анортит*. В одном из геологических отчетов однажды встретился такой шедевр шифровки: «*альбит в форме альбитовой смолки*» [Блох 2005: 130] (по аналогии: уран в форме урановой смолки. – А.О.).

Вот, также дающий хорошее понимание вопроса в целом, фрагмент из опубликованной в 1961 году книги воспоминаний советского геолога, профессора М.Г. Равича:

«Читал книгу известного американского исследователя Антарктиды Р. Берда, в которой он приводит выдержки из своего выступления в Нью-Йорке в 1950 году. «*В тот год русские вели широкие тайные поиски урана в Антарктиде. Недаром существует упорное мнение, что радиоактивные металлы могут быть найдены в недрах Антарктиды, но пока ни один из них не был обнаружен*». *Какая чепуха! Поистине, у американского страха глаза велики!* Два года спустя, в следующем своем плавании к берегам Антарктиды, мне довелось прочесть статью американского синоптика Г. Картрайта, зимовавшего в Мирном. В этой статье «Я был с русскими в Антарктиде», напечатанной в популярном журнале 18 октября 1958 года, Картрайт уже не пугает американцев «*русскими кознями*», а свидетельствует о большой научной деятельности (но, поиски урана, это же тоже – *большая научная деятельность?* – А.О.) советской экспедиции, отдавая должное смелости и дружелюбию русских. Но и он не может не отдать дани «*таинственной русской душе*».

Вот так нередко в американской печати – подай им сенсацию, а *на истину можно рукой махнуть!*» [Равич 1961: 7].

Возможно стоит согласиться с М.Г. Равичем – действительно *чепуха*. Но, поскольку, как хорошо известно «*дыма без огня не бывает*»⁵, попробуем все же посмотреть на этот вопрос глазами самих советских и зарубежных авторов, а также спрятанными за темные солнцезащитные очки, глазами сухих аналитических документов разведки (опять-таки, зарубежной)⁶.

⁵ Как писал в 2009 г. В.Я. Важнов: «Секретность работ не позволяла обмениваться информацией. А будь такая возможность, ...стало бы известно о том, что летом 1947-го геолог М.Г. Равич и геофизик С.М. Плишивый (НИИГА), выполняя геологическую съемку масштаба 1:000000, зафиксировали в южной части Челюскинского «выступа» пласты углеродистых сланцев, обладавших несколько повышенной радиоактивностью» [Важнов 2009: 16].

⁶ В первую очередь, речь идет о рассекреченных согласно законодательству США (*Freedom of Information Act, FOIA*), и теперь вполне общедоступных благодаря сети интернет, документов Центрального Разведывательного Управления (*Central Intelligence Agency, CIA*) США.

Поищем истину, или хотя бы некоторые ее отголоски, в советской печати, а также в зарубежных общедоступных и специальных источниках⁷.

Проследим эволюцию *антарктической урановой гонки* начиная от этапа, предшествующего годам, когда «*русские вели широкие тайные поиски урана в Антарктиде*», до того времени, когда уже никто не пугал себя «*русскими кознями*» в Антарктике (при этом не забывая, все-таки, и «*таинственную русскую душу*»⁸).

Один из геологов писал:

«Профессиональное геологическое изучение Антарктиды началось со второй половины 1950-х годов, то есть *на памяти ныне еще активно работающего поколения ученых*» [Иванов 1989: 27].

Это было замечательно! Но, увы, написано это было – в 1989 году.

С тех пор минуло 35 лет, поэтому мы уже никогда не увидим замечательных книг о поисках урана в Антарктиде, содержащих дорогие воспоминания подобные тем, которые можно найти в сборнике «*Путь к урану. Воспоминания участников создания сырьевой базы урана СССР*» [Путь 1991].

В этом сборнике, ветераны уранового поиска «безыскусно, но убедительно правдиво поведали эпизоды и картины былого, воссоздав яркие, живые характеры и своеобразную обстановку», рассказали о

⁷ В изданной в 1961 году книге «Поиски и разведка урановых месторождений» отсутствуют какие-либо упоминания поисков урана в Антарктиде [Якжин 1961].

В изданной в 2020 году, в четырехсот страничной книге «История уранодобычи» (со вступительным словом генерального директора Госкорпорации «Росатом»), посвященной истории формирования минерально-сырьевой базы российской атомной отрасли, нет ни одного упоминания поисков *антарктического урана* [История 2020].

Примеры можно продолжать.

Как ни странно, такие упоминания, мы также не обнаружим в профильных, относительно недавних зарубежных исследованиях (см., например [Mellog 2018]). Эта проведенная в Джорджтаунском университете исследовательская работа, была затем издана отдельной книгой.

Может быть предмет настоящего, предпринимаемого исследования все-таки *несостоятелен*? Попробуем разобраться.

⁸ Профессор, доктор геолого-минералогических наук Михаил Григорьевич (Гиршевич) Равич (1912–1978) – несомненно обладал этой самой, упомянутой *таинственной русской душой*. Поскольку зачем, ему, многожды надо было ехать в Антарктику и возглавлять геологические изыскания 2-й Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) и 4-й Советской антарктической экспедиций (САЭ) в Обсерватории Мирный, руководить в иных экспедициях. С 1948 года М.Г. Равич работал заведующим лабораторией в Научно-исследовательском институте геологии Арктики (НИИГА), с 1953 г. заместитель директора по научной работе, с 1972 г. заместитель генерального директора объединения по научной работе. Лауреат Государственной премии СССР (1971, в составе авторского коллектива) за «Атлас Антарктики» в 2 томах (1966, 1969). Являлся лидером советской школы антарктической геологии на первом этапе освоения Антарктиды.

поисках атомного сырья на территории СССР и ряда зарубежных стран: от Прибалтики до Чукотки и от Полярного Урала до Памира.

Но, не в Антарктиде...

Проблема антарктического урана в советской историографии

1940-е годы: довоенный и военный периоды

«...Все мировые запасы урана в недрах очень невелики и составляют всего около 12 000 т ...»

Заведующим сектором минералогии и геохимии
Института геологических наук, доктор геолого-
минералогических наук Д.И. Щербаков,
«Проблема урана», май 1941

За месяц до начала Великой Отечественной войны – в мае 1941 года⁹, в издаваемом Академией наук СССР журнале «Наука и жизнь» была опубликована статья Д.И. Щербакова «Проблема урана». Особое значение в статье было уделено месторождениям урана.

Автор статьи писал:

«...С этим количеством урана связано примерно 4 кг радия. Но надо иметь в виду, что руды урана содержат в среднем не больше 1–3% урана, и, следовательно, в 1 т такой руды будет не больше 3–8 мг радия! Нетрудно также рассчитать, что мировые запасы урана-235 составляют очень маленькую цифру, порядка 100 т» [Щербаков 1941: 17].

Д.И. Щербаков обращал внимание на то, что в январе 1939 г. Ган и Штрассман (Германия) в своих опытах бомбардировали уран нейтронами, после чего, «эти ученые нашли следы более легких элементов, имеющих приблизительно половину атомного веса урана». Узнав об этом, три группы американских ученых в продолжение нескольких недель подтвердили, что бомбардировка фактически расщепляет уран на более легкие вещества, с освобождением громадной энергии.

⁹ Гораздо ранее, в 1923 г. Д.И. Щербаков написал дополнение к материалу В.И. Вернадского «Уран и радий», который был напечатан в «Химико-техническом справочнике» [Дмитрий 1958: 17]. В 1932 г. был опубликован материал самого Д.И. Щербакова, посвященный радиоурановым месторождениям [Дмитрий 1958: 22].

Щербаков Дмитрий Иванович (1893–1966) – советский учёный в области геологии, минералогии, геохимии и географии. Доктор геолого-минералогических наук (1936), профессор (1946), академик (1953). В 1950-е годы Д.И. Щербаков координировал все радиологические работы и исследования, которые проводились в стране.

«Итак, – делал вывод Д.И. Щербаков, – уран-235 впервые позволяет нам говорить о создании атомных силовых установок. Его практическое применение кажется вполне возможным и вероятным в недалеком будущем». А среди ближайших «больших задач», которые выделял советский ученый, были указаны «поиски богатых источников урановых руд» [Щербаков 1941: 18].

Можно добавить еще, что в 1941 г. была издана книга Д.И. Щербакова «В поисках радия», а, в 1944 г. он писал о задачах и методике поисков радиоактивных минералов в Средней Азии [Дмитрий 1958: 28].

В 1944 г. в Институте геологических наук Академии Наук СССР была издана книга О.М. Шубниковой «Минералы урана и их диагностика».

В изданной в 1945 году брошюре рефератов научно-исследовательских работ за 1944 г. (по Отделению геолого-географических наук), книга О.М. Шубниковой была охарактеризована, как «исчерпывающий справочник об урановых минералах с их подробным описанием, указанием их химического состава... и условий нахождения в природе» [Рефераты 1945: 65].

Хорошо известно, что предыстория развития работ по использованию ядерной энергии в СССР относится еще к довоенному времени. В конце 1938 г. директор Физического института С.И. Вавилов сформулировал предложения по организации работ в институтах АН СССР по исследованию атомного ядра. В мае 1940 г. К.А. Петржак и Г.М. Флеров открыли спонтанное деление урана. 30 июля 1940 г. была создана Комиссия по проблеме урана для координации и общего руководства научно-исследовательскими работами АН СССР по урановой проблеме.

5 сентября 1940 г. последовало предложение А.Е. Ферсмана о форсировании работ по разведке и добыче урановых руд. 15 октября 1940 г. Комиссия по проблеме урана подготовила план научно-исследовательских и геологоразведочных работ на 1940–1941 гг. Среди основных задач было указано исследование сырьевой базы урана и создание уранового фонда. 30 ноября 1940 г. состоялся доклад А.Е. Ферсмана о результатах поисков месторождений урановых руд в Средней Азии.

28 сентября 1942 г. последовало Распоряжение Государственного Комитета Оборона (ГКО) «Об организации работ по урану», положившее начало развитию работ по атомной энергии в СССР.

В то же время было осознано, что одним из основных факторов, который препятствовал реализации атомной программы, являлось *отсутствие необходимого количества добытого урана*. В связи с этим,

27 ноября 1942 года Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О добыче урана».

В самый разгар войны, на Совещании по урановым работам при Институте геологических наук Академии наук СССР (которое состоялось 25 декабря 1943 года) было констатировано, что существует только два объекта, которые могут быстро дать стране нужное количество урана (оба на территории Советского Союза) [Протокол 1943].

В связи с острой нехваткой урана в СССР 8 марта 1945 года было выпущено Постановление ГКО «О мероприятиях по обеспечению геологоразведочных работ по урану в 1945 году». Это постановление обязало Комитет по делам геологии *интенсифицировать поиск богатых урановых месторождений в СССР*.

В разведывательных материалах, полученных из Великобритании и докладе Л.П. Берия И.В. Сталину (март 1942 года) отмечалось, что уже с 1939 года в условиях секретности во Франции, Англии, США и Германии ведется работа по использованию урана для военных целей.

В истории эксплуатации урановых месторождений можно выделить два этапа. Первый этап характеризуется извлечением относительно богатых по содержанию урана руд для получения радия, когда добыча их проводилась в сравнительно ограниченных размерах; этот этап охватывает период с 1906 г. по 1940 г. Второй этап начинается с 1942 г., когда в связи с открытием возможностей использования урана для получения атомной энергии начинается бурное развитие поисков, разведки и добычи урана во всех странах, при этом в разработку вовлекаются не только богатые, но и сравнительно бедные по содержанию урана руды [Якжин 1961: 18].

В 1941 году Военный кабинет Великобритании сформировал Урановый комитет для координации работ по теоретическим, экспериментальным и прикладным вопросам использования атомной энергии. Известно было, что значительные запасы урановой руды имеются в Канаде, Бельгийском Конго, в Судетах и Португалии.

В этом контексте Антарктика не могла не привлечь к себе внимания упомянутых выше, развитых капиталистических стран. Во многом именно в этот период наблюдается активизация их антарктической политики.

Оказали свое определенное влияние оценки, данные Р. Бэрдом, указывавшего после окончания своих антарктических экспедиций 30-х – 40-х годов, на то, что в недалеком будущем Антарктика будет иметь важное стратегическое значение [Подорольский 1941: 53–55].

Еще в 1938 году, при реферировании американских научных журналов, советский специалист Г. Моор отметил, что геолог экспедиции (второй антарктической экспедиции Бэрда 1933–1935 гг.) «доставил интересные сведения о геологическом строении гор Королевы Мод» [Моор 1938(а): 220]¹⁰.

В том же 1938 году, Г. Моор дал еще один обзор, теперь уже научных результатов британской экспедиции на Землю Грэма в 1934–1938 гг.

Старший геолог Геологического отдела Всесоюзного Арктического института, кандидат геолого-минералогических наук Г.Г. Моор

В частности, Г. Моор писал о том, что «геологические исследования Британской экспедиции показывают, что в структурном отношении Земля Грэма обнаруживает большое сходство с крайней южной частью американского континента, известной под названием Огненной Земли» [Моор 1938(б): 155]. Это позволяло говорить о развитии идеи о единстве геологического строения Южной Америки и Земли Грэма.

Специальные большие реферативные обзоры о геологических исследованиях второй экспедиции Бэрда, других исследователей Г. Моор подготовил в 1939 году [Моор 1939(а): 88–91; Моор 1939(б): 109–111].

¹⁰ Все эти работы Г. Моора, а также реферативные заметки без указания их авторства, были опубликованы в журнале «Проблемы Арктики», который являлся печатным органом Арктического научно-исследовательского института (АНИИ) Главного Управления Северного морского пути (СМП) при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР.

В 1939 году в советской прессе появились сообщения о том, что адмирал Ричард Бэрд обратился в американский конгресс с предложением ассигновать средства на организацию новой экспедиции в Антарктику. На секретном заседании комиссии палаты представителей Бэрд сообщил, что в Антарктике имеются богатейшие залежи угля и нефти, которые могут обеспечить нужды США по крайней мере на сто лет. Президент Рузвельт обратился в конгресс с просьбой ассигновать на антарктическую экспедицию 340 000 тысяч долларов [Американская 1939(а)].

Это происходило на фоне того, что в декабре 1938 года свою антарктическую экспедицию отправила Германия. Экспедиция обследовала район Антарктики между Землей Королевы Мод и Землей Принцессы Астрид. В апреле 1939 года экспедиция вернулась в Германию [Германская 1939]¹¹.

Новая американская экспедиция (предыдущие две экспедиции Бэрда состоялись в 1928–1930 и 1933–1935 гг.) отправилась в Антарктику в ноябре 1939 года, то есть уже после начала Второй мировой войны (или как писали тогда в советских источниках – Вторая империалистическая война [Проект 1941: 73]). Считалось, что цель экспедиции – оформить притязания США на антарктические территории [Американская 1939(б): 94].

В 1940 году Георгий Моор¹² продолжал *неутомимо следить* за успехами зарубежной антарктической геологии, делая при этом важные прогнозные выводы [Моор 1940: 103–105].

¹¹ Автор совершенно не планирует касаться современной популярной *конспирологической* литературы о *манипуляциях* немцев в Антарктике, в том числе, якобы связанных с ураном.

В 1947 г. на Западе была издана книга об операции «Алсос» (*Alsos*). *Миссия Алсос* – деятельность разведывательной группы, направленная американским правительством на европейский театр военных действий в конце Второй Мировой войны. Задачей группы был сбор информации, поиск и захват документов, оборудования, материалов и персонала, имевшего отношение к германскому *урановому проекту*. В состав миссии, наряду с военными разведчиками, входили и ученые разных специальностей. Сэмюэл Гаудсмит, автор изданной книги, был научным руководителем *Миссии Алсос*. В 1963 году в Советском Союзе был издан перевод этой книги. В своей книге Гаудсмит (возможно, что по соображениям секретности) не упоминает антарктический уран [Goudsmit 1996; Гоудсмит 1963].

В *здравомыслящих* современных зарубежных статьях, тоже ничего не говорится о немецком *антарктическом уране* [Summerhayes, Beeching 2007: 1–21].

¹² Моор Георгий Георгиевич (Генрих Генрихович) (1907–1958) – советский геолог, кандидат геолого-минералогических наук. С 1934 года старший геолог Геологического отдела Всесоюзного Арктического института – будущего НИИГА. Исследовал геологическое строение северных районов Сибирской платформы. Впервые в 1940 г. указал на сходство геологии этих районов и Южной Африки, а также на возможное распространение в их пределах алмазоносных кимберлитов.

Впервые в советской печати в 1941 году употребил термин «кимберлит». «Товарищи из НИИГА называли его именем бухты на побережье Земли Уиллиса в Антарктиде и два вновь открытых вида

Как видно, на этой стадии Г. Моор оценивал принципы геологического строения антарктического материка (шире – региона), то есть фактически занимался региональной геологией. Ко второй стадии – рекогносцировочным работам – определению крупномасштабной оценки перспектив урановых минералов, советские специалисты могли приступить лишь по косвенным признакам, поступающим из зарубежных (открытых и неофициальных) источников. Тем более, реального присутствия требовала третья стадия – геологоразведка, направленная на поиск конкретных месторождений урана. Наконец, четвертая стадия – экономическое обоснование перспектив разработки данного месторождения, когда определяется объем минерального сырья, содержания в нем урана, делаются предложения по технологии добычи и оценивается экономическая эффективность начала разработки, в том числе и транспортных расходов по доставке полезного ископаемого на горно-обогатительные предприятия. Каждой из этих стадий соответствует пространственный масштаб геологической съемки¹³.

Картограф В.Д. Таич¹⁴, заметка которого была опубликована в 1944 году в печатном органе Всесоюзного географического общества в рубрике «Мелкие сообщения», слегка иронизируя по поводу того, как зарубежные «журналы оживленно разбирают вопрос, кто: Беллинсгаузен, Пальмер или Брансфильд впервые увидел закованный в лед берег этой... части света» [Таич 1944: 52], очевидно не подозревал, какие, отнюдь не магнитные, а политико-правовые «бури» будут бушевать всего лишь через несколько лет вокруг южного континента, и, с каким трудом Советскому Союзу придется отстаивать интересы и свои законные права там.

Материал В.Д. Таича о третьей экспедиции адмирала Бэрда в Антарктику, была основан на данных, опубликованных в предварительном отчете лейтенанта Энглиша в журнале «Geographical Review» за июль 1942 года. Автор заметки в «Известиях ВГО» констатировал, что «в 1939–1941 гг. ведущая роль в деле исследования южных полярных стран принадлежала американцам, снарядившим туда большую экспедицию».

ископаемых организмов. Почему в Антарктиде? Здесь не нужно было регистрировать новых географических названий в местных органах власти» [Эрлих 2024].

¹³ В.В. Лукин (с 1992 г. – руководитель РАЭ) считает, что за шестьдесят лет советских (российских) исследований Антарктики, отечественные геологи выполняли и выполняют работы по первым двум стадиям (сообщение автору по электронной почте 07.08.2015 г.).

¹⁴ Таич Вениамин Давидович (1901–1987) – инженер-картограф, краевед, музеевед. В 1923 году окончил физико-математический факультет Уфимского института народного образования. В 1942–1946 гг. работал инженером-картографом в Геологическом управлении. Многие годы работал в Краеведческом музее в Уфе.

«Конференции, которая должна будет установить основы прочного мира после победы над... нацистами, придется, – предполагал этот советский инженер-картограф, – быть может, заняться и этим недоступным, но, несмотря на свой холод и безжизненность, манящим к себе исследователей, материком» [Таич 1944: 52].

Наконец, давая читателям краткие физико-географические данные об Антарктиде, В.Д. Таич писал:

«И на такой площади, равной 2/3 территории нашего Союза, нет ни одного постоянного поселения, ни одного жителя! Хотя Антарктида не лишена природных богатств, включая каменный уголь, а берега ее богаты рыбой и морскими животными, но дело ограничивается пока сезонным ловом в ее морях. Лишь при организации и поддержке многочисленных постоянных полярных станций, как это сделано в арктическом секторе СССР, можно надеяться на развитие здесь промыслов. В этом смысле и можно назвать Антарктиду материком будущего» [Таич 1944: 56].

Как видно, уже в конце войны в работах отдельных советских исследователей допускалась возможность и, более того, желательность освоения Советским Союзом природных ресурсов Антарктики, ведения там научных исследований с помощью баз, аналогичных арктическим [Овлащенко 2013: 108].

1940-е годы: послевоенный период

«...Конец 2-й мировой войны ознаменовался атомной бомбардировкой американцами двух японских городов. Это подняло значимость геологии как науки на такую высоту, которая ей до первой декады 1945 года и присниться не могла...»

Доктор геолого-минералогических наук,
член-корреспондент РАЕН А.М. Блох, 2005

«...Самолеты центральной группы экспедиции Бэрда, имевшие электронные поисковые приборы, нашли гору высотой в 4500 м, с залежами радиоактивного вещества. Американцы упоминают о ней вскользь, называя ее гора «X-лучи» (X-ray)...»

Старший офицер отдела войсковой разведки
Главного Штаба ВМС СССР В.Г. Рябчук, 1947

«На рубеже 1945–1946 годов, то есть после атомных бомбардировок американцами в августе 1945 г. японских городов Хиросима и Нагасаки, когда в Советском Союзе развернулись масштабные работы по созданию собственной атомной бомбы..., для геологической службы страны *проблема поисков промышленных месторождений урана приобрела первостепенное значение*» [Блох 2005: 13].

Примечательно, что конце 1946 года Председатель Совета Министров СССР И.В. Сталин поручил Министерству иностранных дел СССР приступить к обеспечению правовых вопросов деятельности СССР в Антарктике, а в январе 1947 года Коллегия МИД СССР возложила эти обязанности на Договорно-правовое управление этого министерства [Лукин 2009: 7–13]¹⁵.

Инициатива И.В. Сталина объяснима, как в целом ростом интересов СССР в южнополярном регионе в период после окончания Великой

¹⁵ В настоящем исследовании международно-правовые вопросы Антарктики, в том числе, связанные с ее минерально-сырьевыми ресурсами не рассматриваются.

Отечественной войны, в том числе *урановым вопросом*, так и, применительно именно к этому историческому периоду – началом в 1946 году советского антарктического китобойного промысла [Овлащенко 2013: 125].

С 1946 года, во многом как показатель реального присутствия и хозяйственного использования (что важно с международно-правовой точки зрения в случае отстаивания своих правопритязаний на антарктические пространства и природные ресурсы [Овлащенко 2009: 34–39]) СССР осуществлял в Антарктике китобойный промысел. Советским правительством была отправлена в Антарктику на промысел китов флотилия «Слава» (реально промысел начался с 1947 г.). Она состояла из девяти судов, включая одноименный китобойный завод. Одновременно с судов флотилии проводились научные исследования [Ган 2011: 21–28].

В 1946 году в Вашингтоне СССР подписал Международную конвенцию по регулированию китобойного промысла (вступила в силу в 1948 году) [Международная 1956]. Советский Союз стал членом созданной в рамках конвенции для целей ее реализации Международной китобойной комиссии.

Такое изменение *линии поведения* со стороны Советского Союза в отношении Антарктики, скорее всего, было вызвано не в последнюю очередь тем, что, в конце 1946 г. Ачесон, в то время заместитель государственного секретаря США, выступил с декларацией о непризнании Соединенными Штатами притязаний других стран на владения в Антарктике. Вслед за этим, было заявлено, что США претендуют если не на всю Антарктику, то, по крайней мере, на весь Антарктический материк [Михайлов 1949: 67].

В 1946 г. американцы начали готовить новую экспедицию, избрав районом ее проведения весь Антарктический континент. Экспедиция организовывалась Морским министерством США и, по сути дела, являлась специальной военно-морской операцией [Рябчук 1947: 116–117].

Советский Союз не мог оставаться равнодушным к тому, что «США все более активизировали свою деятельность по военному освоению Антарктики» [Алейнер 1949: 342].

Забегая несколько вперед, заметим, что в 1949 г. ресурс добытого природного урана, которым располагал СССР, составлял около 25% от ресурса США. При этом 73% природного урана было получено СССР из-за рубежа, в основном из Германии и Чехословакии. Мощности советской уранодобывающей промышленности постепенно подтягивались к мощностям США. В 1949 году поступление природного урана в СССР составляло уже 86% от его поступления в этом году в США (это, при том,

что до 1945 года в США было добыто и получено 3140 т урана, а в Советском Союзе – нисколько).

Как известно, атомная монополия США была ликвидирована 29 августа 1949 года, когда в Советском Союзе было проведено первое испытание атомной бомбы.

Однако впереди было очень много работы, от результатов которой зависело, удастся ли СССР ликвидировать достигнутое огромное ядерное превосходство США [Андрюшин, Чернышев, Юдин 2003].

Уже с первых послевоенных лет, в *отдельных открытых публикациях* советские специалисты начинают обращать особое внимание на проблему *антарктического урана*.

*Специалист Военно-морской разведки ВМФ СССР
В.Г. Рябчук в годы войны*

В ноябрьской книжке «Морского сборника» за 1947 год¹⁶, была опубликована статья капитан 3 ранга В.Г. Рябчука¹⁷, который при обзоре американских довоенных и послевоенных экспедиций в Антарктику, сообщал:

«Иностранная печать, особенно тех стран, которые заинтересованы в Антарктике (Англия, Аргентина), прямо указывала: «Они (американцы) ищут минеральные богатства – уголь, нефть, медь. *Они ищут самый дорогой металл – уран*» [Рябчук 1947: 117].

Советский военно-морской специалист также процитировал следующие слова Бэрда: «Когда мы сможем снять часть ледяного покрова, мы найдем ископаемые, которые можно будет отлично использовать для атомной бомбы» [Рябчук 1947: 119].

Характеризуя, складывающиеся в южнополярном регионе межгосударственные отношения, как «*антарктическую горячку*», привлекавшую внимание мировой прессы, В.Г. Рябчук в тоже время отмечал, что о специальной правительственной экспедиции США в Антарктику (1939–1941 гг.) в печати не появлялось никаких, сколько-нибудь подробных сведений.

При детальном рассмотрении в статье технических и собственно военно-организационных аспектов американских антарктических экспедиций, не могло остаться без внимания со стороны советского военно-морского специалиста, опубликованное в печати сообщение официального представителя Государственного департамента США о том, что в 1947 году будет созвана специальная конференция, на которой США сделают «первое официальное представление о своих правах в Антарктике» [Рябчук 1947: 120].

¹⁶ В 1940-е – 1950-е гг. этот журнал Военно-Морского Флота выходил под ведомственным грифом: «*Только для адмиралов, генералов и офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота*». Что, впрочем, не мешало журналу оказываться за границей, особенно в странах *потенциального противника*.

¹⁷ Рябчук Владимир Григорьевич (1912–1961) – капитан 1-го ранга (1952), сотрудник Разведывательного Управления ВМФ СССР. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1936), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (1941). Во время войны на командных должностях в органах военно-морской разведки. Старший преподаватель кафедр военно-морской разведки разведывательного факультета (1949–1951), вооруженных сил капиталистических государств (1951–1953), атомного оружия (1953–1957) Военно-морской академии. В распоряжении ГРУ ГШ ВС СССР (1957–1961).

Во время написания и опубликования своей статьи В.Г. Рябчук последовательно находился на должностях старшего офицера отдела войсковой разведки (апрель 1946 – ноябрь 1947), а затем начальника отдела оперативного искусства и тактики (ноябрь 1947 – январь 1948) Главного Штаба ВМС СССР. Скорее всего, статья В.Г. Рябчука представляла собой адаптированную под ведомственный журнал версию НИР.

О возможности предъявления аналогичных прав в Антарктике со стороны Советского Союза, в статье В.Г. Рябчука упоминаний не было. И хотя значительная часть статьи В.Г. Рябчука была посвящена арктическим проблемам, обращение его к антарктической тематике, было весьма показательным.

Статья В.Г. Рябчука стала возможно первой в Советском Союзе публикацией в открытой печати, в которой особое внимание было обращено на поиски антарктического урана.

Показательно, что выступил с такой статьей опытный офицер военно-морской разведки. Это подтверждает то внимание, которое уделялось в Советском Союзе урановому вопросу, включая его антарктический компонент.

Весьма интересная статья была опубликована в феврале 1948 года. Традиционно, для советских авторов, основываясь на зарубежных источниках геолог В.А. Токарев писал:

«Б. Робертс... особо подчеркивает, что на обследованных к концу марта территориях Антарктиды не обнаружено ни месторождений нефти, ни радиоактивных минералов. Это замечание находится в резком противоречии со статьей в южноафриканском горном журнале, несколько ранее сообщавшей о предварительных результатах работ экспедиции адмирала Берда к концу 1946 г. Автор, пожелавший остаться неизвестным..., указывает, что одной из главных задач экспедиции Берда в 1946/47 г. являются поиски урановых руд. Им указывается большое сходство геологического строения восточной части Антарктики с Южной Родезией. Подчеркивается, что поиски урана в Антарктике ведутся в связи с «древними серыми гранитами», аналогичными породам Южной Африки. Урановые минералы в этой обстановке обычно находятся в гранитах и метаморфических породах, а также в ассоциирующих с первыми гидротермальных и пегматитовых жилах...» [Токарев 1948: 85].

Давая общую оценку изученным в Антарктиде месторождениям различных природных ресурсов, В.А. Токарев отметил: «Промышленно ценные месторождения здесь неизвестны... Все эти месторождения не имеют экономического значения – прежде всего из-за большой удаленности от потребителей сырья» [Токарев 1948: 85].

В опубликованной через месяц, в марте 1948 года в центральной газете «Известия» статье М. Афонина, ее автор разобрал напечатанную в американском еженедельнике «Saturday Evening Post» статью офицера военно-морского флота США Ледерера и журналиста Джонса: «Кому принадлежит Антарктика?».

«Поставив этот вопрос, – писал М. Афонин, – они отвечают на него совершенно недвусмысленно. Антарктика, по мнению Ледерера и Джонса, должна принадлежать Соединенным Штатам. Свое основание авторы основывают на том, что Антарктика таит в себе значительные минеральные богатства: помимо залежей угля, там обнаружены признаки месторождений металлов, нефти и урана...» [Афонин 1948].

Тема, что называется *оживала*.

Объективности ради надо отметить, что на уран иногда «не обращали внимание» профильные, а именно военно-морские (возможно, что намеренно, согласно требованиям цензуры «не обращали внимания») специалисты, причем в специализированных изданиях.

В изданных в 1948 году Гидрографическим Управлением Военно-Морских Сил «Материалах по лоции Антарктики», капитан 2 ранга В.И. Воробьев¹⁸ давал весьма сдержанные оценки:

«Природные богатства Антарктики еще не выяснены. Обнаруженный в небольшом количестве каменный уголь оказался низкосортным и, кроме того, большинство залежей расположены на Антарктическом материке в значительном удалении от побережья и труднодоступны. На побережье материка в районе мыса Денисон (шир. 67° S, долг. 143°40' O, берег Короля Георга V) обнаружены кварцевые жилы, содержащие в небольшом количестве берилл, турмалин, гранат, а также железная руда и молибден. Здесь же были найдены следы золота, серебра и олова. На побережье Земли Мэри Берд обнаружены железо и свинец. На островах архипелага Пальмер была обнаружена медь, а сведения о наличии меди на Южных Шетландских островах пока не подтвердились» [Воробьев 1948: 13].

¹⁸¹⁸ Воробьев Всеволод Иванович (1898–1984) – советский арктический гидрограф, полярник. С 1945 г. служил в Главной редакции Морского Атласа ВМФ на должности заведующего отделом навигационно-оперативных карт. После выпуска первого тома Атласа в составе коллектива авторов был удостоен Сталинской премии 1 степени (1950).

1949 год

Переломным и решающим для *антарктического вопроса* в целом, стал в Советском Союзе – 1949 год.

Как принимались решения в этой области и как они развивались в дальнейшем, дает представление следующий документ.

В докладной записке (под грифом «совершенно секретно») министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского И.В. Сталину (копии докладной записки были разосланы: И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, Л.П. Берию, А.И. Микояну, Л.М. Кагановичу, Н.А. Булганину) от 20 февраля 1950 года, в частности, говорилось:

«...Осенью 1948 года по инициативе США между рядом государств, проявляющих интерес к Антарктике (США, Англия, Австралия, Новая Зеландия, Франция, Норвегия, Аргентина и Чили), были начаты неофициальные переговоры по вопросу о режиме Антарктики. Из общей печати и по сведениям, полученным из неофициальных источников, стало известно, что США, желая обеспечить свое влияние в районе Антарктики, выдвинули в ходе этих переговоров предложение об установлении так называемого «международного режима» для Антарктики и о создании для управления этой областью комиссии из представителей, указанных восьми государств.

В связи с решением ЦК ВКП(б) от 29 января 1949 г. было признано целесообразным заявить, сначала в неофициальной форме, о заинтересованности Советского Союза в вопросе о режиме Антарктики, в дальнейшем, в зависимости от последующих обстоятельств, сделать такое заявление в официальной форме. В соответствии с этим 10 февраля п. г. (прошлого года, т.е. 1949 г. – А.О.) состоялось заседание Географического общества СССР с докладом президента Общества академика Берга, осветившим выдающуюся роль русских исследователей в открытии Антарктики и давшим научное обоснование права СССР на участие в решении вопроса о режиме этого континента. На указанном заседании Географического общества была принята соответствующая резолюция, опубликованная 11 февраля п. г.

На эту резолюцию последовал ряд откликов в зарубежных странах, причем в США и Англии выступление Географического общества было встречено неблагоприятно. Смысл этих откликов в Англии и США сводится к тому, что СССР якобы никогда не заявлял официальных претензий на район Антарктики и поэтому нет оснований для его участия в переговорах

об этом районе. Переговоры указанных выше 8 держав об Антарктике к настоящему времени к определенным результатам, по имеющимся сведениям, не привели.

Министерство иностранных дел считает целесообразным в настоящее время (т.е. через год после проведения общего собрания действительных членов Географического общества Союза ССР. – А.О.) официально выступить по вопросу об Антарктике, направив всем странам – участницам переговоров об Антарктике меморандум с обоснованием своих прав в этом вопросе и с предупреждением, что СССР не признает законным никакое решение по вопросу о режиме Антарктики, принятое без его участия. В меморандуме также сказать, что этот вопрос следует решать с участием всех заинтересованных стран и что советское правительство готово обсудить любые предложения заинтересованных сторон как относительно порядка обсуждения вопроса о режиме Антарктики, так и о характере этого режима.

Наши дальнейшие шаги целесообразно определить по получении ответов на этот меморандум.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Прошу рассмотреть.

ВЫШИНСКИЙ

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)

Утвердить представленный МИД текст меморандума правительствам США, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Новой Зеландии и Аргентины (прилагается)» [Докладная 1950].

В 1949 году советский геоморфолог, доктор географических наук, профессор С.В. Калесник особо подчеркивал:

«Антарктида в недрах своих, несомненно, скрывает значительные богатства... Возможны залежи урановых руд, так как Антарктида по своему геологическому строению – такой же древний материковый массив, как и те, в других частях света, массивы (Канада, Африка и др.), где сейчас идет добыча урановой руды» [Калесник 1949: 568].

Другой советский специалист, тогда же писал:

«Реакционная печать империалистических держав, во главе с США, обеспокоена, как она выражается, «кризисом атомного сырья». Поэтому экспансионистские устремления американских империалистов далеко не в последнюю очередь простираются на Антарктику как на район

вероятного нахождения урана, а также других ископаемых, имеющих военно-стратегическое значение.

Погоня американских поджигателей войны за урановым сырьем для производства атомной бомбы теснейшим образом связана с политикой «атомного шантажа» и «атомной дипломатией», проводимой правящими кругами США. Еще в 1946 г. Соединенные Штаты выдвинули пресловутый *«план Баруха»*. Несомненно, что, прикрываясь *«планом Баруха»*, США намеревались *еще глубже внедриться в районы Антарктики и захватить предполагаемые там запасы урановой руды»* [Михайлов 1949: 69].

Этот же советский автор указывал на активность Англии в области антарктических геологических и топографических работ (еще в ходе Второй мировой войны), а также на *планы Франции снарядить в 1948 г. в Антарктику экспедицию для поисков урана и нефти*.

В напечатанной в 1949 году в популярном естественно-историческом журнале Академии наук СССР «Природа» статье И.Н. Александрова, в рамках наметившихся подходов было отмечено, что в Антарктиде, *«американские империалисты рассчитывают найти... урановую руду – сырье для изготовления атомных бомб»* [Александров 1949: 30].

Таким образом, для 1949 года упоминание советскими авторами *«антарктического урана»* можно считать уже достаточно традиционным, а то, и обыденным.

Начиная с упомянутого общего собрания действительных членов Географического Общества Союза ССР (11 февраля 1949 г., Ленинград) в своих опубликованных материалах упоминал эту проблему академик Л.С. Берг [Русские 1949; Берг 1949(а): 137]. В последнем случае, Л.С. Берг, при упоминании *«вероятности нахождения урановых руд»*, делал ссылку на: «Nature (London), March 22, 1947, стр. 388» [Берг 1949(а): 137, сноска 1].

Говоря о важности урановой проблемы в первые послевоенные годы, А.М. Блох отметил:

«Казалось-бы, в таком антураже престиж геологической науки, престиж ее кадров первой величины и, соответственно, создание ее знаковым представителям наиболее благоприятного климата для работы над Атомным проектом должно было стать первой задачей руководства страны. И такие шаги действительно были предприняты. Но параллельно, в соответствии с неустребимой спецификой тоталитарного сталинского режима, произошли события, которые в итоге привели к массовому избиению цвета отечественной геологии» [Блох 2005: 4].

К 1949 году относится и отразившееся на геологической науке, так называемое «Красноярское дело».

В одном из центральных архивов хранится записка первого секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) А.Б. Аристова и главного редактора газеты «Правда» Н.П. Поспелова на имя Сталина. Она датирована 22.03.1949 г. и имеет заголовок *«О важных месторождениях урановых минералов в Красноярском крае и причинах задержки их разработки»*.

Документ сопровождается распоряжением Сталина от 25.03.1949 г. о его рассылке членам Политбюро ЦК, а также министрам МГБ В.С. Абакумову, МВД С.Н. Круглову и геологии И.И. Малышеву, заместителю председателя Комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятову, заместителю председателя СМ СССР И.Т. Тевосяну, и кроме того, – руководителю ГУЛАГа генерал-майору П.А. Захарову, который, после снятия с должности Малышева, будет назначен 11.04.1949 г. министром геологии. Под перечислением адресатов – краткая запись: «Прошу обратить внимание. Сталин» [Блох 2005: 9–10].

А дальше – *избиение...*

1950-е годы: начало

«...Англия, все более оттесняемая Соединенными Штатами от мировых месторождений урановых руд, боится отстать от своего более сильного американского партнера в погоне за ураном в Антарктике...»

И. Денисов. Антарктика
(Географические заметки), Новое время, 1950

«...Низкие температуры затрудняют доступ к антарктической суше. Исследования Антарктики, даже при современной технике, очень трудны. Но раз здесь запахло ураном – все это нипочем...»

Инженер-контр-адмирал, д.г.н. Н.Н. Зубов,
научный сотрудник АНИИ М.Б. Черненко,
«Русские люди в Арктике и Антарктике», 1951

Текст Меморандума Советского Правительства по вопросу о режиме Антарктики («Меморандум направлен также правительствам Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Аргентины и Новой Зеландии. Разослано: Вышинскому, Громыко, Подцеробу»), в частности, гласил:

«Вручен Временным поверенным в делах СССР в США В.И. Базыкиным заместителю Государственного секретаря США Дж. Узббу 9 июня 1950 г.

С осени 1948 года в ряде заявлений представителей министерств иностранных дел США, Великобритании и некоторых других стран, равно как и в сообщениях мировой печати, указывалось на переговоры об Антарктике, начатые по инициативе Государственного департамента США между Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Норвегией, Австралией, Новой Зеландией, Аргентиной и Чили. Из тех же заявлений представителей министерств иностранных дел некоторых государств и сообщений печати следует, что целью переговоров является решение вопроса о режиме Антарктики.

Правительство Союза ССР не может согласиться с тем, чтобы такой вопрос, как вопрос о режиме Антарктики, решался без его участия. В этой

связи советское правительство считает нужным напомнить о выдающихся заслугах русских мореплавателей в открытии Антарктики. Общеизвестным является тот факт, что русские мореплаватели Беллинсгаузен и Лазарев в начале XIX века впервые достигли берегов Антарктики, обошли этот материк кругом и тем самым доказали ошибочность распространенного в то время взгляда, будто за южным полярным кругом нет земли. Эта заслуга русских мореплавателей не менее важна, чем позднейшие изыскания на самом материке и его берегах, производившиеся экспедициями некоторых стран, представители которых заявляют в настоящее время о своей заинтересованности в определении режима Антарктики.

...На указанные обстоятельства уже было обращено внимание советской общественностью. В частности, они были отмечены в резолюции общего собрания Географического общества СССР от 10 февраля 1949 г., в которой Общество подчеркнуло важнейшее значение открытий русских мореплавателей в Антарктике.

...Вследствие изложенного советское правительство не может признать законным любое решение о режиме Антарктики, принятое без его участия. Оно считает, что, поскольку судьбы Антарктики представляют интерес для многих стран, в настоящее время было бы целесообразным обсудить вопрос о режиме Антарктики в международном порядке, имея в виду достижение такого соглашения, которое отвечало бы законным интересам всех заинтересованных государств.

Советское правительство со своей стороны готово рассмотреть любые предложения заинтересованных правительств как о порядке обсуждения указанного вопроса, так и о характере режима Антарктики. Оно будет признательно правительству Соединенных Штатов Америки за сообщение его точки зрения по данному вопросу» [Меморандум 1950(а)].

Мир, таким образом, был недвусмысленно оповещен о начале проведения Советским Союзом его антарктической политики, о планируемом активном участии СССР в связанных с южнополярным континентом межгосударственных отношениях.

Как же восприняли в США этот Меморандум?

Совсем краткие комментарии, приведенные на сайте «Фонда Александра Н. Яковлева», дают на этот вопрос, достаточно исчерпывающий ответ:

«Перевод меморандума опубликован: FRUS. 1950. Vol. I. P. 911–913. Представители Государственного департамента сообщили прессе 9 июля 1950 г. о вручении меморандума, заявив, что в нем выражается желание Советского Союза, чтобы с ним консультировались при обсуждении

вопроса об Антарктике, но не выдвигается каких-либо территориальных притязаний. Американские дипломаты заявили, что меморандум изучается, но опубликован не будет. США разослали копии перевода в британское, французское, норвежское, австралийское, новозеландское и чилийское посольства в США. В 1948 г. с этими странами, а также с Аргентиной США проводили неофициальное обсуждение вопроса о возможности соглашения по территориальным проблемам Антарктики (Department of State Bulletin. September 5. 1948. P. 301). При обсуждении этого вопроса в Министерстве иностранных дел Великобритании представитель Государственного департамента выразил мнение о том, что в скором времени США ответ на советский меморандум давать не будут (Ibid. P. 915). До конца 1950 г. не было предпринято каких-либо дальнейших действий (FRUS. 1950. Vol. I. P. 911)» [Сноска 2012].

Известно, что Бельгийское Конго с его крупнейшим месторождением Шинколобве в провинции Катанга лидировало среди уранорудных районов капиталистических стран. К концу 30-х годов главными и почти единственными поставщиками радия являлись Конго и Канада. В целом в тридцатых годах все области применения урана и его соединений требовали этого металла меньше, чем, то количество, которое добывалось для извлечения радия. С началом использования атомной энергии положение в урановорудной промышленности резко изменилось. В связи с неограниченным ростом спроса цены на уран сильно возросли [Домарев 1956: 6–7, 11].

В изданном в 1950 году втором томе Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) автор статьи об Антарктике, научный сотрудник АНИИ Д.Б. Карелин упомянул «*урановые руды*» [Антарктида 1950: 484].

В опубликованных в 1950 году «географических заметках» И. Денисова (его статья была напечатана в общественно-политическом журнале «Новое время») этот советский автор не обошел своим вниманием важный для СССР *урановый вопрос*, причем рассмотрен он был в контексте мировой политики:

«Назначение экспедиции (американской экспедиции, работавшей уже после окончания Второй мировой войны. – А.О.) состояло в том, чтобы закрепить «права» Соединенных Штатов на громадные территории, содержащие в своих недрах ценные металлы, *особенно уран*.

В прошлом году в американской печати появились сообщения о том, что... Соединенные Штаты рассматривают планы пятой антарктической экспедиции под командованием того же Бэрда.

...Экспедицию снаряжает в основном морское министерство, что уже само по себе говорит о военно-стратегическом характере нового

американского похода в Антарктику, имеющего также целью поиски месторождений урана.

...Следует заметить, что ни количество урана в предполагаемых месторождениях, ни глубина этих месторождений и характер залегания руд не известны, а географическое положение этих месторождений крайне неудобно. Но это не останавливает империалистические державы в их бешеной погоне за источниками атомного сырья» [Денисов 1950: 24–25].

В 1950 году, рассуждая о перспективах хозяйственного освоения Антарктики, К. Осипов (Куперман) писал:

«...Недаром американский журнал «Сатердей Ивнинг пост» назвал (в декабре 1947 г.) Антарктику «гигантской шкатулкой сокровищ». Предполагают наличие крупных запасов нефти и, что особенно привлекает империалистов, запасов урановой руды. Как известно, урановая руда служит основным сырьем при изготовлении атомных бомб. Она очень дефицитна, а между тем изыскатели уверяют, что в Антарктиде имеются огромные залежи этой руды» [Осипов 1950: 57–58].

В 1951 году, говоря о прикладном, практическом использовании Антарктики М.П. Котухов обращал внимание:

«Геологические разведки, проведенные всего лишь на одной сотой площади материка, показывают, что там имеется золото, серебро, свинцовые и медные руды, каменный уголь и, предположительно, урановые руды. Несмотря на то, что глубина залеганий урановых руд и их характеристика пока неизвестны, а предполагаемые места их нахождения исключительно труднодоступны, американцы предпринимают отчаянные попытки захватить Антарктиду, надеясь найти там сырье для изготовления атомных бомб» [Котухов 1951: 83].

В 1952 году под эгидой Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Центральной политехнической библиотекой был издан рекомендательный список литературы «Антарктика». Составитель Л.И. Задерман отметил:

«В недрах Антарктического материка обнаружены месторождения ценных минералов – золота, меди, цинка, свинца и урана, привлекающих внимание капиталистов и правительства США. Стремясь прибрать к рукам богатства Антарктиды и использовать эту область в военно-стратегических целях..., империалистические правительства ставят вопрос о разделе Антарктики и притом без участия Советского Союза» [Антарктика 1952: 3].

В 1952 году медийная для СССР личность, капитан-директор антарктической китобойной флотилии «Слава» А.Н. Соляник напоминал,

что «Антарктика богата не только китами..., предполагается наличие там урановых руд» [Соляник 1952: 20]. В 1954 году А.Н. Соляник повторил этот, свой тезис [Соляник 1954: 11].

Под эгидой Института права Академии наук СССР в 1954 году Государственным издательством юридической литературы (Госюриздат), была выпущена в свет небольшая монография кандидата юридических наук С.В. Молодцова «Современное международно-правовое положение Антарктики». Данная книга, кстати первая, такого рода книга в советской правовой литературе, должна была, очевидно, послужить доктринальным источником, в том числе, при отстаивании правоприязаний Советского Союза в южнополярном регионе.

В частности, С.В. Молодцов писал:

«В *буржуазной печати* высказываются предположения, что в Антарктике имеются большие запасы *урановой руды*, которая, как известно, является основным сырьем для получения атомной энергии и изготовления атомных бомб. Американские империалисты, возлагающие особые надежды на политику атомного шантажа и атомной дипломатии как на средство достижения мирового господства, стремятся во что бы то ни стало захватить в свои руки наряду с другими естественными богатствами и предполагаемые запасы урановой руды в Антарктике с целью использования их, как и других имеющихся там запасов стратегического сырья, для ведения агрессивных войн.

Естественно, что эти устремления США в корне противоречат законным интересам других стран (читай – Советского Союза. – А.О.), *существенным образом заинтересованных в эксплуатации богатств Антарктики*» [Молодцов 1954: 15].

В том же 1954 году, начинающий юрист Г.М. Гуслицер в своей кандидатской диссертации прямо связал с *урановым вопросом* повышение внимания к Антарктиде со стороны ряда развитых стран

Он писал:

«Борьба империалистических государств за Антарктику нарастала с каждым годом и достигла своего кульминационного момента после окончания второй мировой войны, когда стали делаться предположения о наличии в Антарктике больших залежей *урановой руды* – сырья для производства атомной бомбы» [Гуслицер 1954: 13].

Какие же конкретные предложения делал Г.М. Гуслицер, которые, по его мнению, могли бы способствовать решению проблемы международно-правового режима Антарктики?

Вот первое и главное из них:

«1. Полная демилитаризация и нейтрализация Антарктиды и прилегающих к ней вод со всеми островами и архипелагами и запрещение в связи с этим строительства военно-воздушных и военно-морских баз; *запрещение военно-изыскательских* (поиски урановой руды? – А.О.) *мероприятий*».

1956-й год:

«Мои дорогие юные друзья! Научитесь искать урановые и ториевые руды...»

«...Вы бываете повсюду во время пионерских походов, туристских и краеведческих экскурсий, да и просто прогулок. Можно и должно во время своих путешествий заняться и поиском радиоактивных руд...»

Министр геологии и охраны недр СССР
П.Я. Антропов,
«На поиски радиоактивных руд!», 1956

«...И вот мы задаем последний вопрос: как организовать поиски урана?...»

«Как искать уран»,
популярный научно-технический журнал
ЦК ВЛКСМ «Юный техник», 1956

В рассматриваемый нами период несколько необычными были *административно-организационные* усилия по направлению свободного времени учащейся молодежи, на выполнение последней конкретных геологических задач.

О планах по широкому привлечению молодежи, в том числе школьников к поискам радиоактивных руд, можно было узнать из пилотного номера, вскоре ставшим очень популярным, научно-технического журнала ЦК ВЛКСМ «Юный техник», вышедшего из печати в сентябре 1956 года.

Вообще, не могло не создаться впечатление, что сам замысел выхода этого журнала был связан с масштабным, *«всесоюзным кличем»* министра геологии и охраны недр СССР П.Я. Антропова: «На поиски радиоактивных руд!»¹⁹.

¹⁹ Геологичность первого номера этого журнала, подчеркивалась опубликованной в нем беседы с академиком Д.М. Щербаковым.

Как искать уран (Юный техник. 1956. № 2)

Министр обращался к пионерии:

«Мои дорогие юные друзья!

Самые драгоценные металлы сегодняшнего дня – это, конечно, уран и торий.

С ними связаны большие надежды человечества. В них скрыта великая сила, которой мы начали овладевать...

Сегодня уже существует целая атомная промышленность, добывающая уран! Ей нужно много сырья – радиоактивных руд...

Между тем если поисками месторождений золота, платины, железа, меди, свинца, алмазов люди занимаются тысячелетиями, то урановые руды начали искать только в последнее время. Для их поисков не надо ехать в труднодоступные, ненаселенные районы страны – урановые руды могут встретиться практически повсюду. Ведь и геолога и старатели еще сравнительно недавно проходили мимо них, не обращая внимания.

Ты можешь открыть для Родины месторождения самых драгоценных металлов нашего дня – урана и тория!

Для их поисков не надо ехать в труднодоступные, ненаселенные районы страны – урановые руды могут встречаться практически повсюду...

Уже знает, такие примеры и недолгая история поисков урановых руд. Ряд месторождений урана был найден *юными разведчиками* подземных богатств.

Советские школьники и пионеры захотят принять участие в поисках руд урана и тория – в этом благородном, государственно важном и увлекательном деле.

Мои молодые друзья! Вы бываете повсюду во время пионерских походов, туристских и краеведческих экскурсий, да и просто прогулок. Можно и должно во время своих путешествий заняться и поиском радиоактивных руд.

Чтобы обнаружить такие руды, надо знать, как они выглядят, как они залегают. Обнаружить руды урана и тория можно с помощью прибора, называемого радиометром. Этот прибор реагирует на излучения, испускаемые радиоактивными рудами. Его можно сделать самому, купив некоторые наиболее сложные детали, но лучше, конечно, пользоваться радиометром фабричного изготовления²⁰.

Научитесь искать урановые и ториевые руды. Помните, вы можете найти для Родины залежи самых драгоценных металлов сегодняшнего дня. Это будет ценнейшим подарком Отчизне» [Антропов 1956: 20–21].

Как в самом обращении министра, так, и в редакционных комментариях, даны были практические советы о том, как *юному технику* приступить к поискам радиоактивных руд, как убедиться в том, что найденные руды радиоактивны. На цветной вклейке давалось изображение некоторых важнейших урановых и ториевых руд, а, в самом номере, также помещалось описание самодельного радиометра конструкции инженера С. Клементьева²¹.

Предельно лаконично был описан еще один способ, при помощи которого можно было обходиться без радиометра:

«Красным написаны (на приведенном в журнале рисунке. – А.О.) названия радиоактивных руд. Найдя похожую руду, положи кусок ее на фотобумагу, завернутую в черную бумагу. Прояви фотобумагу через сутки. Радиоактивная руда засветит фотобумагу».

²⁰ Симптоматично и *недвусмысленно*, в связи с этим, выглядел заголовок одного из материалов, опубликованного в следующем номере журнала «Юный техник»: «Юные техники *ждут от* радиотехнической промышленности легкий, удобный в походе радиометр “РМ-1”».

²¹ В.П. Зенченко в этой связи сообщал: «Приборы создавали талантливые смекалистые люди, конечно же, перенимая и зарубежный опыт. Хотя принципы работы и схемы радиометров были известны специалистам многих стран, в СССР приборы старались держать в режиме секретности – особенно в первые послевоенные годы» [Зенченко 2002: 87].

Интересное совпадение, но в первом (*геолого-урановом*) номере журнала «Юный техник», была помещена поздравительная телеграмма от коллектива полярников научной обсерватории «Мирный» и станции «Пионерская»:

«РАДИОГРАММА

«МИРНЫЙ» 20/8 0445

Полярники геофизической обсерватории «Мирный» и научной станции «Пионерская» горячо поздравляют советских школьников с выходом в свет нового научно-популярного журнала «Юный техник».

Прекрасное завтра нашей любимой Родины – коммунизм – не придет само по себе. Его необходимо упорно и настойчиво строить на базе высших достижений науки и техники, а для этого прежде всего необходимо овладеть знаниями.

Советским ученым, впервые высадившимся на недоступный берег суровой Антарктиды, вряд ли удалось бы вести успешные исследовательские работы, если бы они не обладали достаточно широкими знаниями, если бы они не знали и не любили богатую и разнообразную советскую технику, вверенную им советским народом.

Основатель Советского государства, наш великий учитель Владимир Ильич Ленин, обращаясь к молодежи, призывал ее «учиться, учиться и учиться». Помните всегда и всюду заветы Ильича – овладевайте знаниями, подготавливайте себя к новым подвигам в труде и науке во славу нашей прекрасной Родины.

Желаем вам, дорогие друзья, и вашему новому другу – журналу «Юный техник» больших творческих успехов.

По поручению коллектива полярников научной обсерватории

«Мирный» и станции «Пионерская» СОМОВ, ГУСЕВ

19 августа 1956 года

Антарктида, берег Правды» [Радиограмма 1956: б. с.].

В следующем (как и было обещано) номере журнала «Юный техник», передовая и, весьма обстоятельная с научной точки зрения, статья так и называлась: «Как искать уран» [Как 1956: 1–5]. В этой статье особо подчеркивалось, что выгодные для эксплуатации месторождения урана встречаются довольно редко, а, на Земном шаре, «заслуживают разработки лишь десятки наиболее крупных и богатых месторождений» [Как 1956: 3].

Заслуживает внимания ответ-инструкция (достойная быть поставленной в один ряд с подробнейшей инструкцией для

профессионального разведчика, действующего под прикрытием дипломатического статуса²²), к тому самому, вынесенному в качестве эпиграфа вопросу:

«...Исследовать нужно прежде всего горные обнажения, располагающиеся в береговых обрывах рек, в карьерах, каменоломнях, на склонах гор и на водоразделах.

Урановые минералы часто залегают в породах, содержащих примеси железа. Их легко узнать по желтобурому или краснобурому цвету. На такие участки пород всегда нужно обращать особое внимание, как на один из признаков присутствия урана.

Обращайте также внимание на цвет налетов на поверхностях пород и вкрапленности в пустотах. Зеленая, красная и черная окраска как бы говорит: не проходи мимо. Тщательно изучайте углистые пески и глины, прослой бурых углей, горючие сланцы.

*Баночки с пробами грунта, взятого музыкантом американского джаз-оркестра Кроу в различных районах СССР. Обнаружены при таможенном досмотре.
Цвигун С.К. Тайный фронт, 1973.*

²² Иногда их таких, у горных обнажений ловили в те годы в Советском Союзе. Некоторых задерживали на таможне. Так, музыкант американского джаз-оркестра был задержан с баночками, содержащими пробы грунта взятыми им в различных районах Советского Союза (в тех самых береговых обрывах рек, в карьерах, каменоломнях, на склонах гор и на водоразделах). В случае успеха, конечными интересантами проводился физико-химический анализ добытых разными способами проб воздуха, воды и грунта. Предметом скрупулезного анализа являлась производственно-техническая база промышленности *расщепляющихся материалов*, атомный потенциал государства.

Если вы *набредли* на участок, где щелчки вашего прибора значительно участились, выберите место с наивысшей радиоактивностью и отбейте несколько образцов породы. Затем промеряйте их, прикладывая к чувствительной части радиометра. Наиболее активные куски отберите в коллекцию. К каждому такому образцу приложите этикетку с номером образца и точным адресом находки.

О всех интересных находках сообщайте в территориальные геологические организации, а собранные образцы горных пород передавайте этим организациям для исследований.

В поход, друзья! Желаем вам больших успехов».

Однако, каким бы путем не поступал уран, лишь бы поступал.

Поскольку, как хорошо известно, в отношении Советского Союза перманентно проводилась политика «с позиции силы». Если в рамках уже рассмотренного нами этапа – 1947–1952 гг. – это было использование военно-стратегической концепции «сдерживания коммунизма», то в период – 1953–1961 гг. – она трансформировалась уже в концепцию «массированного возмездия». Последняя, в свою очередь, мутировала с начала 1960-х годов в стратегию, так называемого «гибкого реагирования».

Уран для нужд обороны необходим был при любой из этих (да и каких-либо иных), творчески изобретенных в мозговых центрах, концепций.

Поэтому, совершенно верно писал *ураногеолог* В.П. Зенченко:

«Это сегодня... многое известно любому, а тогда было совсем другое "урановое время". Вот потому шли с радиометром искать туда, где были хоть какие-либо предпосылки на уран.

Первая половина XX века завершилась тем, что на Земле появился человек с радиометром на груди» [Зенченко 2002: 89]. Автору не довелось поинтересоваться занимались ли *скауты* поиском радиоактивных руд. Однако на *благополучном Западе* были занимательные, познавательные наборы для первичного ознакомления с радиоактивными материалами.

Атом – широко шагал по миру!

1950-е: 1-я Комплексная антарктическая экспедиция и Международный Геофизический Год

«...Предположение, что Антарктика богата урановыми рудами, особенно подогревает вождения империалистов ...»

Кандидат экономических наук С.Б. Слевич, 1958

«...И стали русскими пингвины
В Геофизическом году...»

Неизвестный участник-поэт 2-й КАЭ, 1957

Середина-конец 1950-х годов ознаменовались двумя важными для Советского Союза, *связанными с Антарктикой* событиями – началом Первой Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) Академии Наук СССР и участием СССР в программе Международного Геофизического Года (МГГ)²³.

Традиционной в историографии считается точка зрения, что, исходя из причинно-следственных связей, первичным событием являлся МГГ, повлекший за собой саму идею, а затем, последующие за ней, организацию, снаряжение и отправку 1-й КАЭ.

Однако, еще в 2014 году тогдашний руководитель РАЭ В.В. Лукин написал, что «недавно современным исследователям (В.В. Лукину. – А.О.) стали доступны новые архивные документы начала 50-х годов ХХ века, которые отражают *фактическую официальную ситуацию, вызвавшую у СССР реальный интерес к Антарктике*» [Лукин 2014: 22] (если коротко сформулировать то, что пояснял в своей статье В.В. Лукин, правда, не писал так, это то, что Советский Союз просто начал *реализовывать Realpolitik*).

²³ Литература на эту тему настолько богата, что сложно порекомендовать читателю что-либо особенное. В качестве достаточно объективных, качественных и интересных отправных точек можно упомянуть опубликованные статьи И. Ган [Ган 2009: 167–175; Ган 2010: 244–256].

В.В. Лукин следующим образом развивал свою мысль:

«Для устранения существующих организационных пробелов в будущем управлении Антарктидой перед СССР встала задача создания своей национальной антарктической экспедиции с обязательным условием организации круглогодично действующих станций на шестом континенте. В условиях весьма жесткого финансового дефицита, который существовал в те годы в нашей стране, для создания такой экспедиции нужно было поставить конкретные, реальные цели и задачи, которые могли бы рассматриваться *наравне* с проблемами восстановления послевоенного народного хозяйства, *создания ядерного щита СССР*, перевооружения Советской Армии в условиях «холодной войны» и необходимой помощи молодым социалистическим странам Восточной Европы и Юго-Восточной Азии» [Лукин 2014: 26].

Как представляется, организация упомянутой круглогодичной экспедиции, безусловно очень дорогостоящего для страны мероприятия, эта организация то и происходила в рамках *создания ядерного щита СССР*, поскольку в начале 1950-х годов ясности в вопросе об *антарктическом уране* далеко еще не было.

Анализируя архивные документы В.В. Лукин заметил, что ряд ведущих советских ученых и государственных деятелей (они же авторы письма в адрес Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с предложением о создании с 1955 г. советской Антарктической научно-исследовательской экспедиции для комплексного изучения районов Антарктики и создания постоянных полярных станций на материке и островах Антарктиды) «считали целесообразным сочетать советские исследовательские работы в Антарктике с выполнением программы МГГ, но *не делая основного акцента на данном предложении*» [Лукин 2014: 27].

Данное предложение было поддержано в ЦК КПСС, и 13 июля 1955 г. Совет Министров СССР издал Постановление об организации Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ). В том же 1955 г. Академия наук СССР вступила в Международный совет научных союзов (МСНС) получив, таким образом, формальные права для участия в программе МГГ.

В изданном в 1956 году справочнике, говоря о практических интересах государств в Антарктике, советский военно-морской специалист В.М. Семенов подчеркнул:

«...Антарктическая область, по имеющимся сведениям, имеет значительные залежи каменного угля, горючих сланцев, меди и т. д. В некоторых местах обнаружены золото, серебро и железные руды; предполагается наличие урановых руд... В 1955 г. Советским Союзом организована специальная научная экспедиция для всестороннего

исследования Антарктики, направленная на судах «Обь» и «Лена» [Военно-морской 1956: 155–156].

В 1956 году в своей статье, соавторы – Г. Агранат и Г. Брегман, задались следующим вопросом: «Что же делают сейчас в Антарктике зарубежные государства?» [Агранат, Брегман 1956].

Несмотря на, казалось бы, некую подспудную провокационность поставленного вопроса, оценки *поведению* зарубежных государств в Антарктике, даны были весьма сдержанные. Эти оценки никак не касались поисков «атомного сырья», «антарктического урана», эскалации использования в зарубежных антарктических экспедициях военнослужащих, территориальных притязаний. Совершенно очевидно, что в более широком плане, такая тональность в рассматриваемой статье была вызвана к жизни «*оттепелью*» в советском обществе, а в более узком контексте – проведением МГГ и участием в нем Советского Союза [Овлащенко 2016: 105].

В середине 1950-х годов в *антарктических публикациях* ведущего советского геолога академика Д.И. Щербакова, отсутствовали какие-либо упоминания «*уранового вопроса*». Тем не менее, на страницы советской печати, нет-нет, да и *прорывалась* информация, которая позволяла косвенно судить о важности этого вопроса.

Так, в 1956 году ведущий советский географ-гляциолог, участник Первой КАЭ Г.А. Авсюк рассказывал:

«В 1947 году американские летчики обнаружили вблизи восточного берегового края шельфового ледника Шеклтона прорыв ледяного покрова: на площади около 600 квадратных километров простиралась, суша свободная ото льда, испещренная озерами разных размеров и оттенков... Находка вызвала много предположений о том, чем вызвано освобождение этого места ото льда. Может быть, под землей горят пласты каменного угля или там находится вулканический очаг? Или же в этом участке земной коры происходит усиленный распад радиоактивных веществ? Чтобы познакомиться с оазисом, мы провели здесь неделю... Предположения о существовании дополнительных источников тепла не подтвердились... Конечно, за неделю мы не могли детально изучить это интереснейшее явление, – мы только произвели разведку. В оазисе, который расположен всего в 400 километрах от «Мирного», организуется выносная исследовательская станция» [Штурм 1956: 16].

Действительно, в летний сезон 1946/47 гг. во время полета одного из гидропланов под командованием Дэвиса Бангера на Берегу Королевы Мэри был открыт крупный антарктический оазис, получивший название холмов Бангера. В 1956 г. Первой КАЭ была составлена подробная

геологическая карта этого района, а в центре оазиса создана научная станция Оазис, впоследствии переданная Польской Народной Республике [Дубровин, Преображенская 1987: 93].

В опубликованной в том же 1956 году в журнале «Природа» статье, видный советский физико-географ, гляциолог (участник трех КАЭ/САЭ), профессор МГУ К.К. Марков вспоминал:

«Хорошая погода в конце января (1956 г. – А.О.) позволила посетить один из интересных участков материка, известный под названием «оазиса» Бангера...

Под «оазисом» здесь понимают, как известно, пространство антарктической суши, почему-то лишенной покрова льда. Были высказаны предположения, что причина этого явления – прогревание земной поверхности снизу, а источники тепла – это либо *распад радиоактивных минералов*, либо пожары подземных залежей углей. Поэтому понятно, что посещение «оазиса» не могло нас не интриговать» [Марков 1956: 66].

Вполне понятно, что вслед за этим в оазисе Бангера, при поддержке авиации и силами геологов начались достаточно интенсивные геологические исследования [Авсюк, Марков, Шумский 1956: 317].

В 1-ю КАЭ старались набирать уже опытных специалистов.

Таким стал геолог В.М. Басов²⁴. Получив летом 1955 г. предложение, В.М. Басов на борту дизель-электрохода «Обь» становится участником этой экспедиции. В частности, советский специалист изучал донные осадки прибрежных морей материка [Рохацевич 2020]. В ходе экспедиции В.М. Басов вел дневник [Чухарева 2022], который представляет несомненный интерес для истории освоения Советским Союзом Антарктики.

В 1957 году в ежемесячном научно-популярном журнале Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний «Наука и жизнь» (в рубрике «Перед МГГ»), была опубликована статья научного сотрудника Института геологии Арктики Министерства

24 Басов Владимир Михайлович (1927–1996) – окончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе (1950) по специальности «геология и разведка месторождений полезных ископаемых». С 1949 г. в Главсевморпути: начальник отряда, затем начальник партии по геологической съемке и поискам месторождений в центральном секторе Арктики. Позднее проводил геологическую съемку южной части Таймырского национального округа. С 1951 г. на о. Врангеля: начальник геологической партии; в 1952–1954 гг. начальник экспедиции. После ликвидации геологической службы Главсевморпути приехал на Урал; с 1954 г. в Ильменском заповеднике: заведующий научной частью, в 1956–1963 директор заповедника.

геологии и охраны недр СССР А.И. Шалимова²⁵, которая называлась «Геологические исследования в Антарктиде».

Начиналась эта статья, так:

«Антарктиде «не повезло» во время Первого и Второго Международных полярных годов: все полярные исследования были сосредоточены тогда в районе Арктики. Объясняется это тем, что южный континент значительно менее доступен, чем северный (разумеется, Арктика – это не «континент», и это, лишь метафора А.И. Шалимова. – А.О.). Попытки добраться до его берегов и произвести высадку не раз оканчивались неудачами» [Шалимов 1957(а): 7].

Хорошо заметен перенос акцента этим автором на «неудачи», предшествовавших (исключительно зарубежных) исследователей Антарктики, якобы малое внимание (Антарктиде «не повезло»), уделяемое различными государствами научным исследованиям в южнополярной области. На самом деле, Антарктиде «не повезло» лишь потому, что по вполне определенным причинам ни Российская Империя, ни Советский Союз не занимались такими исследованиями, вплоть до середины-конца 50-х гг. XX в. [Овлащенко 2024].

Хотя планы таких экспедиций эпизодически в России и в Союзе ССР возникали, с *разносом* в век – в 1830-х годах, а затем в 1930-х.

У читателя статьи А.И. Шалимова могло (и должно было) создаться впечатление, что только с проведением МГГ, с участием СССР в этом мероприятии Антарктиде наконец-то «повезло».

Между тем, еще в 1948 году советский картограф и специалист в области истории картографии Антарктики А.З. Алейнер, сообщал, что согласно подсчетам, «за прошедшие с тех пор (после открытия в 1820 г. русской экспедицией Антарктиды. – А.О.) годы около ста экспедиций, специально или попутно, занимались изучением и исследованиями Антарктики» [Алейнер 1948: 446].

Да ведь и сам А.И. Шалимов не стал скрывать, что, «после того, как участники Первой русской антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева 16 января 1820 г. впервые наблюдали закованные в лед берега Антарктиды, сотни исследовательских судов побывали у ее ледяных побережий» [Шалимов 1957(а): 7].

²⁵ Шалимов Александр Иванович (1917–1991) – окончил Ленинградский горный институт по специальности инженер-геолог (1940), кандидат геолого-минералогических наук. Участвовал во многих геологических партиях и экспедициях: Средняя Азия, Памир, Кавказ, Кольский полуостров, Крым, Алтай, Карпаты, Камчатка, Курильские острова. Преподавал в Москве, Варшаве, Гаване.

«Лишь в 1895 году, – добавил он, – начались первые геологические исследования континента» [Шалимов 1957(а): 7].

В своей статье А.И. Шалимов, в частности, упомянул:

«В летний антарктический сезон 1956/57 года советские геологи профессор М.Г. Равич и кандидат геолого-минералогических наук Л.В. Климов детально изучили строение оазиса Бангера (интерес советских геологов к этому географическому объекту, как было показано выше, не был случаен. – А.О.)... Более года провел в Антарктиде геолог кандидат геолого-минералогических наук П.С. Воронцов. Он изучал окрестности «Мирного», участвовал в далеких полетах во внутренние районы Антарктиды...» [Шалимов 1957(а): 8].

Говоря о международном научном сотрудничестве в Антарктике в рамках МГГ, А.И. Шалимов отметил, что «в результате этих исследований можно ожидать решения многих проблем, уже не один десяток лет занимающих умы исследователей». Последней, пятой в ряду таких проблем (первые четыре проблемы были конкретно им обозначены и связаны с геологическим строением Антарктиды) и, без какой-либо конкретизации, этот советский специалист упомянул вопрос о том, «какие полезные ископаемые таит южный континент под своим ледяным панцирем...» [Шалимов 1957(а): 9].

Вряд ли такой список «приоритетов» соответствовал действительным, практическим интересам государств в Антарктиде. Умы исследователей занимала в первую очередь именно та проблема, которую А.И. Шалимов поместил в конце своего списка.

Вот, как популярно повествует об этом современный эстонский южнополярный исследователь, физик Э. Кауп (участник девяти Антарктических экспедиций: пять раз – от Советского Союза, два – от Австралии, по одному разу – от Индии и от Чили):

«В XIX веке, первые же высадки на эту землю и зимовки в Антарктиде во всей красе показали всю жестокость и недружелюбность здешней среды. В то же время геологи обнаружили здесь образцы многих полезных минералов в отложениях морен и в подножиях скал. Перечень находок весьма широк – от золотых вкраплений до руды и каменного угля. *Во главу угла последующих экспедиций в Антарктиду почти всех стран были положены геологические научные изыскания*» [Кауп 2015: 60].

И именно этим занимались, упомянутые выше А.И. Шалимовым, советские геологи-полярники.

Современные российские специалисты-геологи считают, что «начало систематического изучения геологии Антарктиды приурочено к

работам в рамках Международного геофизического года 1957/58» [Михальский, Каменев, Михальская 2011: 97].

В то же время важно, что согласно их мнению (с которым автор полностью согласен), *«импульсом к активным исследованиям, в том числе геологическому изучению и ориентировочной оценке минерально-сырьевого потенциала материка, послужили выдвинутые рядом государств территориальные притязания и международные отношения, обострившиеся в 1940-х гг.»* [Михальский, Каменев, Михальская 2011: 97].

Один из наиболее авторитетных российских специалистов в области антарктических исследований, многие годы руководивший РАЭ В.В. Лукин, среди трех этапов антарктической экспедиционной активности Советского Союза, а затем Российской Федерации, выделяет второй этап: он проходил с 1970 по 1991 г. и был связан с изучением и освоением ресурсного потенциала Антарктики. В это время основное направление советских исследований было сосредоточено на изучении биологических ресурсов Южного океана и *минерально-сырьевого потенциала региона* [Лукин 2014: 29].

Но, это отнюдь не значит, что такие исследования не проводились на первом, рекогносцировочном этапе (1955–1969 гг.), когда как раз и *«были выявлены основные закономерности и черты географического, геологического, климатического, гляциологического, океанографического и биологического строения и режима шестого континента и омывающих его морей»* [Лукин 2014: 28].

Еще одна, теперь уже весьма объемная статья научного сотрудника Института геологии Арктики А.И. Шалимова вошла в изданный в 1957 году «Сборник статей по геологии Антарктики». Это был первый выпуск «Трудов Научно-исследовательского института геологии Арктики Министерства геологии и охраны недр СССР», *полностью посвященный геологии Антарктики.*

В предисловии редактора сборника кандидата геолого-минералогических наук Б.В. Ткаченко, были отмечены следующие моменты:

«Южный полярный материк Антарктида, честь открытия которого принадлежит русским мореплавателям, все еще является наименее изученной частью земного шара... Участникам экспедиции (Первой КАЭ. – А.О.) геологам О.Г. Вялову и П.С. Воронову, прибывшим на место работ в начале 1956 г., несмотря на большие трудности, связанные с организацией экспедиционной базы, все же удалось осуществить несколько геологических маршрутов и собрать коллекцию, характеризующую состав

горных пород, развитых в районе деятельности Советской антарктической экспедиции» [Ткаченко 1957: 3].

Как видно, скромные оценки в профильных специализированных изданиях, те оценки, которые даны были действительными специалистами, разительно отличались от победных реляций, заявленных журналистами и корреспондентами в советской общественно-политической печати.

В новой статье А.И. Шалимова была важна его следующая, фактически констатация:

«Геологические исследования континента были начаты в конце XIX века и стали особенно интенсивными в связи с развертыванием поисков минерального стратегического сырья (читай – урана. – А.О.) после окончания второй мировой войны» [Шалимов 1957(б): 7].

Затем А.И. Шалимов приводил очень интересные сведения, никогда ранее в советских источниках не опубликованные:

«...Только за 1791 г., по данным Британского Адмиралтейства, более сотни судов посетило антарктические воды, однако в ту пору не зарегистрировано ни одного сколько-нибудь интересного открытия, и общий научный результат всех путешествий 1791 г. по существу равнялся нулю... Американцы считают, что около 140 экспедиций в Антарктику дали ощутимые результаты... Лишь несколько десятков экспедиций (около 60) имели отношение к открытию и изучению антарктического континента и его отдельных частей. Для геологического изучения континента Антарктиды имели значение всего около 40 экспедиций» [Шалимов 1957(б): 6].

Если говорить о собственно геологических вопросах, то в своей статье, А.И. Шалимов приходил к следующим выводам:

«...В горах Эдселя Форда были обнаружены рудопроявления полиметаллов, в горах Земли Виктории – следы золота и серебра... Ни одно из этих полезных ископаемых еще не разведывалось. Исходя из структурных особенностей отдельных регионов Антарктиды, можно ожидать наличие рудопроявлений кордильерского типа на Земле Грезма и на окружающих ее островах. Полезные ископаемые гондванского комплекса (уран, монацит, торсанит, алмазы, золото, железо, марганец и т.д.) безусловно имеются в недрах огромной территории Восточной Антарктиды... Геофизические методы исследования могут выявить подо льдом месторождения многих из этих ископаемых. Учитывая опыт работы горных предприятий на Крайнем Севере, следует признать, что разработка месторождений полезных ископаемых в условиях Антарктики практически

возможна, если только она будет экономически оправдана» [Шалимов 1957(б): 65–66]²⁶.

В 1958 году один из ведущих советских специалистов в области политико-экономических проблем Антарктики, С.Б. Слевич²⁷ сообщал своему читателю:

«Чем же можно объяснить стремление капиталистических стран к захватам территорий Антарктиды...? Борьба за новые земли, какие бы то ни было, с учетом приобретения возможных источников сырья (перефразирование известных слов В.И. Ленина. – А.О.), перекинулась сейчас в Антарктику... Американский контр-адмирал Дж. И. Дюфек, отражая интересы правящих кругов США²⁸, писал в 1956 г.:

«Если такие полезные ископаемые, как уран, золото и даже железо, будут найдены в больших количествах, то эти месторождения очень пригодятся в будущем, когда *мирное использование атомной энергии* и совершенствование воздушных и наземных средств передвижения позволят организовать добычу минерального сырья в Антарктиде. Судя по прогрессу в области атомных реакторов, такой день может наступить в самом ближайшем будущем» (в сноске: «С.J. Dufek and J.E. Oglesby. Operation Deepfreeze fits aut. U.S. Naval Institute Proceedings, 1956, vol. 82, № 3» [Слевич 1958: 13, сноска 2]. – А.О.).

...Таким образом, погоня за новыми источниками пока еще недоступного сырья, которое с прогрессом техники может стать доступным, толкает империалистов к захватам антарктических земель. Уже в настоящее время в Антарктике обнаружено 167 минералов. В Западной Антарктиде встречаются богатые залежи меди, вольфрама, молибдена, полиметаллов, нефти. На острове Короля Георга были найдены кварцево-пиритовые жилы с медью, простирающиеся на 3 км. В Восточной Антарктиде, сходной по геологической структуре с гандванскими странами, предполагается наличие *урана*, алмазов, золота, железа, марганца и т.д. Предполагается, что в Антарктиде больше запасов угля, чем во всех других частях земли вместе взятых. Вблизи ледника

²⁶ В «Географический календарь на 1958 год» была приведена карта-схема «Добыча урановой руды в капиталистических странах (1953–1955 гг.)». В сопроводительном тексте было отмечено: «За последние годы добыча урановой руды в Канаде и США резко возросла; в 1956–1957 гг. в каждой из этих стран ежегодно добывалось значительно больше 2000 т (по содержанию урана в руде)» [Земля 1957: 278].

²⁷ Слевич Соломон Борисович (1919–2006) – доктор географических наук, участник 2-й КАЭ (Морская часть, ученый секретарь), один из первых исследователей политических (геополитических) и экономических проблем Антарктики.

²⁸ Если такие интересы, к тому же озвученные контр-адмиралом, были у США, то эти интересы были весьма *миролюбивы*. На самом деле, по отношению к Советскому Союзу, США тогда придерживались концепции *массированного сдерживания*.

Бирдмор обнаружены семь пластов угля до семи метров мощностью каждый, тянущиеся на 2 тыс. миль. Эти угли особенно пригодны для получения жидкого топлива.

Антарктические экспедиции различных стран открывают все новые и новые богатства материка, но не только его глубины, но даже и побережье еще далеко не исследованы. *Богатства материка, видимо, огромны*» [Слевич 1958: 12–13].

Как видно, в советской литературе в очередной раз было уделено особое внимание антарктическому урану.

В 1958 году, рассматривая вопросы геологии нефти в Антарктике, советский специалист (участник 1-й КАЭ), косвенно затронул и вопрос об антарктическом уране. В частности, О.С. Вялов писал:

«Б. Робертс в своем обзоре исследований Антарктики подчеркнул, что нигде на этом континенте не было обнаружено ни нефти, ни радиоактивных минералов... (в сноске: «Roberts B. The Exploration of Antarctica. Nature, vol. 159, № 4038. London, 1947» [Вялов 1958: 71, сноска 20]. – А.О.). Это его указание было повторено В.А. Токаревым... Однако и в нашей литературе появлялись достаточно решительные, но лишённые основания высказывания. Так, Е.И. Капчинская писала: «В Антарктике найдена и нефть как под ледовым покровом, так и в свободных от льда районах»...» [Вялов 1958: 71].

Интересно, что О.С. Вялов решил в 1958 г. сослаться на материал, опубликованный за рубежом более десяти лет тому назад. Интересно потому, что в некоторых проанализированных выше работах, их авторы ссылались на более поздние западные публикации, в которых в свою очередь, не было отрицания возможности обнаружения урана в Антарктиде.

Быть может, С.О. Вялов хотел показать этим недобросовестность при цитировании источников некоторыми советскими авторами, гиперболизовавшими в те годы проблему антарктического урана. Между прочим, в 1949 г. в совершенно противоположном контексте, ссылаясь на упомянутый О.С. Вяловым журнал академик Л.С. Берг.

Действительно, в марте 1949 года преподаватель кафедры экономической географии Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова, Е.И. Капчинская сообщила на заседании Совета географического факультета, посвященном вопросам, связанным с приоритетом русских исследователей в открытии Антарктиды:

«...Антарктида скрывает в своих недрах разнообразные ископаемые богатства – источники промышленного сырья...

Новейшие методы определения залегания руд металлов и жидкого топлива в породах, применяемые в Антарктиде в последние годы экспедицией Бэрда, также подтверждают наличие в недрах Южного материка различного рода полезных ископаемых. Лицемерно заявляя, что «в коммерческом отношении Антарктида не представляет интерес, ее единственно доступное богатство – китовый промысел, да и тот постепенно истощается», Р. Бэрд, однако, проговаривается: «В горах имеются громадные залежи угля и были найдены месторождения промышленных руд».

...Характерно, что вторая экспедиция Бэрда (1933–35 гг.) состояла из 120 участников, четвертая же (1946–47 гг.) насчитывала 4.000 человек, среди которых были 300 ученых и военных специалистов. Американцы ставили перед собой задачу изучения космических лучей и *поисков урана*» [Капчинская 1949: 34–35].

Напрасно только, О.С. Вялов в своей статье сетует на В.А. Токарева, последний, де-мол, лишь повторяет указание Б. Робертса о том, что, «нигде на этом континенте не было обнаружено ни нефти, ни *радиоактивных минералов...*» [Вялов 1958: 71].

Опубликованная в феврале 1948 года в журнале «Природа» (популярный естественно-исторический журнал, издаваемый Академией наук СССР) статья В.А. Токарева, не заканчивалась на отмеченном повторении (см. выше).

В 1958 году, в очередной для советских авторов раз (правда, теперь это случалось все реже) был проявлен интерес к урановой проблеме. В одной из опубликованных заметок говорилось:

«Постепенно «закрывая» (узнавая все больше. – А.О.) Антарктиду как материк, ученые открывают в ее подземных недрах все новые сокровища. Залежи каменного угля, обнаруженные в горах Земли Виктории и Земли Королевы Мод, по подсчетам американских геологов, являются одними из богатейших в мире. В моренах на берегу Короля Георга V найдены ценные рудные минералы: касситерит, молибденит, халькопирит; а в горах Земли Виктории – следы золота и серебра. Геологи предполагают, что в Восточной Антарктиде, под толщей снега и льда прячутся *урановые руды*, алмазы, золото, железо, марганец. Этот прогноз уже оправдывается. За последние месяцы советские исследователи обнаружили в оазисе Бангера, где создана одна из наших постоянных станций, залежи марганцевых руд. Неподалеку от этого оазиса найдены богатые запасы железной руды, а в районе гор Амундсена – ценное пьезооптическое стекло» [«Закрытие» 1958: 3].

«...Однако какие конкретно «тайны» были раскрыты, какие «геологические загадки» расшифрованы» – об этом автор молчит. А почему?..»

Ю.С. Белаш,
«Глазами очевидца» (Заметки о путевых очерках)1959

В апрельском номере ежемесячного географического научно-популярного журнала ЦК ВЛКСМ «Вокруг света» за 1959 год, была опубликована рецензия Ю.С. Белаша²⁹: «Глазами очевидца (Заметки о путевых очерках)». Вторая часть этой рецензии называлась: «Галопом по Европам». Вполне понятно, что ничего хорошего автору рецензируемой работы такое название не предвещало.

Рецензент писал в своих заметках:

«...Профессор М. Равич, очерк которого «Путешествие в Антарктиду» опубликован в № 9 «Невы», пробыл на ледяном континенте несколько месяцев...

Автор... сухо, ...бегло рассказывает о том впечатлении, которое произвела на него Антарктида. Отдельные наблюдения интересны и метки, но в целом очерк опять же кажется повторением чего-то уже неоднократно читанного.

А думается, М. Равич мог написать о ледяном континенте по-своему. По профессии геолог, он в 1956–1957 годах руководил в Антарктиде геологическими изысканиями. Но, к сожалению, о своей основной деятельности автор пишет меньше всего и удивительно общо.

²⁹ Белаш Юрий Семёнович (1920–1988) – участник войны, в пехоте в званиях *от рядового до лейтенанта* прошел *от Москвы до Берлина*. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. С 1950 г. как литературный критик печатался в журнале «Знамя». Писал стихи с 1967 г. Автор сборников поэзии о войне.

Заместитель директора НИИГА по научной работе, доктор геолого-минералогических наук, профессор М.Г. Равич

Читаем в очерке: «интересные тайны раскрывают скалы», «много геологических загадок было расшифровано», «все внимание тратим на изучение камней», «каменная стихия пленила меня». *Однако какие конкретно «тайны» были раскрыты, какие «геологические загадки» расшифрованы» – об этом автор молчит.*

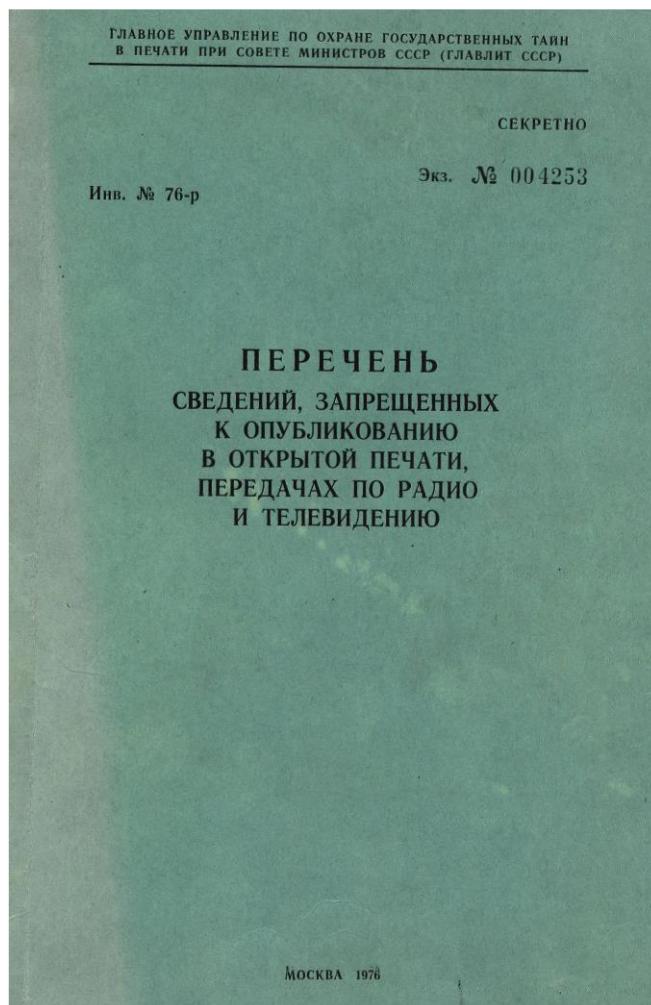
А почему?.. Разве читателя интересуют только пингвины, о которых аккуратно пишут все побывавшие в Антарктиде? Разве не интересно знать о том, *как обследовали каменную гряду в оазисе Бангера* или изучали ледяной покров Антарктиды? Отсутствие в очерке живого, популярного *рассказа о научных проблемах, стоявших перед участниками экспедиции или решенных ими*, заставляет предполагать, что М. Равич считает, будто путевой очерк не может быть очерком одновременно и *специальным...*

А ведь это глубокое заблуждение» [Белаш 1959: 61].

На самом деле, в те годы, *профессионального организатора культурной работы Ю.С. Белаша* вряд ли должно было удивлять то, что геолог М.Г. Равич, пишет о своей работе в Антарктиде *«меньше всего и... общо».*

Как не должно было его удивлять, и то, что автор (М.Г. Равич), *«молчит»* о раскрытых загадках геологии Антарктиды. Нет сомнения в том, что М.Г. Равич прекрасно знал о том, что читателя интересуют не

«только пингины». Как и то, что путевой очерк, «может быть очерком одновременно и *специальным*».

Перечень (Главлит, 1976)

Но, об этом хорошо знали и иностранные разведки, а, о последних, в свою очередь, еще лучше знал в конце 1950-х гг. вездесущий *Главлит* – *Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР* (название приведено на конец 1950-х гг.).

Вообще, раскрытия каких антарктических, геологических «тайн» и «загадок» ожидал от М.Г. Равича на страницах официального органа Ленинградской писательской организации журнала «Нева», Ю.С. Белаш?

Описаний поиска антарктического урана?

Сопоставление (в том числе удельный вес), начиная с 1974 года, производства этой продукции в целом по восточным районам СССР, в целом по восточным районам РСФСР, Уральскому экономическому району с производством ее по предприятию, городу, району, области, краю, экономическому району, республике, СССР, отрасли.

3. ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

§ 115

1. Сведения о полезных ископаемых — бериллии, литии, тории, уране:

а) названия месторождений, их местонахождение, размеры, прирост запасов и общая оценка;

б) планы добычи руды и их выполнение (абсолютные данные в натуральном или денежном выражении и относительные данные), темпы роста за любой период времени — во всех масштабах;

в) о проведенных, ведущихся и проектируемых поисках и разведках (в том числе попутных), об открытии месторождений;

г) местонахождение геологоразведочных отрядов, партий и экспедиций, планы их работ и выполнение планов по поискам и разведке (абсолютные и относительные данные).

2. Сведения о присутствии бериллия, лития, тория, урана в виде существенной примеси (Be — выше 0,05%, Li — выше 0,1%, Th — выше 0,01%, U — выше 0,001%) в месторождениях других полезных ископаемых.

Примечания: 1. Допускается общее упоминание без какой-либо конкретизации о наличии месторождений полезных ископаемых, указанных в п. 1, в Европейской части СССР, на Урале, Украине, Кавказе, Кольском полуострове, в Средней Азии, Казахстане, Забайкалье, Якутии, Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке, Русской платформе, Восточной части Балтийского щита.

2. Список минералов, содержащих указанные выше элементы, на которые распространяются ограничения настоящего параграфа, см. в приложении № 7.

В месторождениях других полезных ископаемых допускается упоминание о наличии минералов, перечисленных в приложении № 7, если содержание этих минералов в рудах не превышает пределов, указанных в п. 2 настоящего параграфа.

§ 116

Дислокация предприятий, производственные мощности, планы производства и их выполнение (абсолютные данные в натуральном или денежном выражении и относительные данные), темпы роста за любой период времени по получению радиоактивных, трансурановых элементов (в том числе плутония), радиоактивных изотопов, бериллия, лития — во всех масштабах.

65

Перечень (Главлит, 1976)

Однако, как ни странно, именно в 1959 году, чуть ли не прямое указание на возможность (проведение?) такого поиска можно было узнать из декабрьского номера популярного естественно-научного журнала Академии наук СССР «Природа», в котором была опубликована статья кандидата геолого-минералогических наук Ю.В. Шаркова³⁰ «Поиски месторождений атомного сырья».

Некоторые моменты из этой статьи могут представлять интерес в контексте анализируемых в настоящей книге вопросов и, отчасти перекликаются с рассмотренной только что, краткой рецензией Ю. Белаша.

³⁰ Шарков Юрий Владимирович (1915–2005) — в 1939 г. окончил Московский геологоразведочный институт (МГРИ). В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию по поискам рудных месторождений аэрометодами. Длительное время преподавал в МГУ им. Ломоносова. В 1971 году под редакцией Ю.В. Шаркова, Атомиздатом была выпущена книга «Поиски урановых месторождений в условиях горной тайги». Занимался поэзией.

В самом начале своей статьи Ю.В. Шарков прямо указывал:

«Внимание геологов всех стран в последние годы (т.е. фактически в годы, совпавшие с проведением МГГ. – А.О.) приковано к проблеме поисков и разведки месторождений атомного сырья, в первую очередь урана. Этот главный источник атомной энергии стал в короткое время важнейшим полезным ископаемым громадного стратегического и народнохозяйственного значения...

Расщепление урана вызвало колоссальный спрос на уран. Началась интенсивная разведка ранее обнаруженных месторождений, что привело к быстрому наращиванию запасов урана в мире» [Шарков 1959: 13].

Перечислив основные месторождения «капиталистического мира», советский специалист подчеркнул, что, почти все они, «относились к числу легко открываемых, фонд которых в последнее время во многих районах исчерпывается». «В настоящее время, – продолжал он, – стоит проблема поисков труднооткрываемых месторождений, главным образом не выходящих на поверхность (например, закрытых наносами) или расположенных в геологически слабо изученных и труднодоступных районах. Это потребует применения иного, более сложного комплекса поисково-разведочных методов» [Шарков 1959: 13].

Среди таких методов, Ю.В. Шарков указал аэрогамма-поиски. В частности, он писал:

«Гамма-поля в воздухе над урановыми месторождениями имеют куполовидную форму и, постепенно ослабевая, распространяются иногда на 300 и даже 500 м вверх над землей. На высоте 25–50 м такие поля обнаруживаются даже при мгновенном измерении их гамма-радиометром с самолета. Это позволило разработать исключительно быстрый и эффективный метод поисков радиоактивных руд.

Аэрогамма-поиски обычно применяются на самом раннем этапе освоения больших площадей. С одного самолета за день можно произвести оценку радиоактивности площади в 100–150 км². Для наземной оценки этой площади потребовалось бы работа поисковой партии в течение нескольких недель. В Советском Союзе этот метод внедрен с 1947 г., в США и Канаде (по опубликованным данным) – с 1951 г. В настоящее время он применяется на всех континентах включая (! – А.О.) Антарктиду. С его помощью дана характеристика радиоактивности огромных территорий мира, открыты многочисленные промышленные месторождения атомного сырья, а также обнаружены новые рудоносные провинции и районы, в пределах которых более детальными и более глубинными методами находят все новые месторождения радиоактивных и сопутствующих им руд.

Самолет при аэропоисках совершает бреющий полет... Несмотря на свою сложность, комплексная аэрогеофизическая станция настолько проста в обращении, что в полете ею управляет один геофизик-оператор

Самолет должен обладать маневренностью, возможно меньшей скоростью (менее 200 км/час), быть приспособленным к посадкам на любую площадку. В последние годы все чаще аэрогадметры устанавливаются на вертолетах. У нас хорошо зарекомендовали себя легкие вертолеты МИ-1 и КА-15... Исследуемая местность покрывается системой параллельных маршрутов, обычно с интервалами в 250 м» [Шарков 1959: 16].

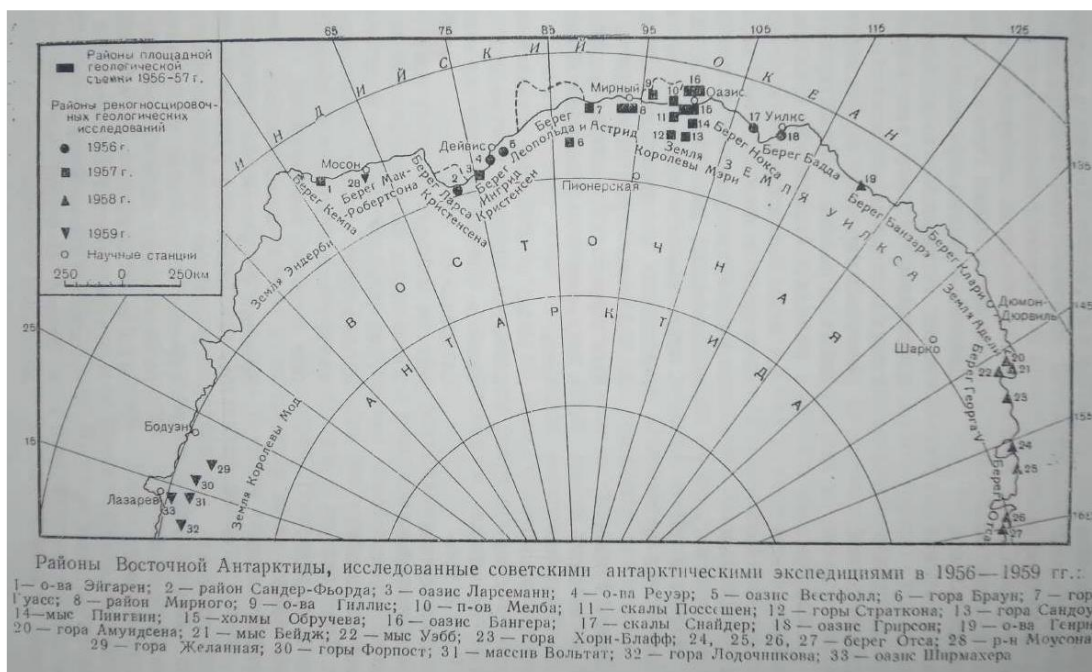

Радиометр «Пионер»

Советский специалист упомянул также автогамма-съемку и пешеходные радиометрические поиски. О последнем методе он сообщил весьма любопытные сведения:

«Это наиболее широко распространенный, повсеместно доступный и простой метод поисков. Они ведутся геологами и геофизиками почти во всех странах мира...

Радиометрами вооружены геологи, ведущие обычную геологическую съемку или изучение месторождений других полезных ископаемых (попутные поиски и ревизия месторождений). Наконец, охотники, лесорубы, школьники, туристы в надежде открыть радиоактивные руды *исхаживают* леса и горы, имея с собой портативный, величиной с фотоаппарат, гамма-радиометр» [Шарков 1959: 18].

Районы Восточной Антарктиды, исследованные советскими антарктическими экспедициями (Равич М.Г. Отогретая земля, 1961)

Интересно, что наиболее легкий и простой в обращении радиометр, предназначенный в основном для неспециалистов и позволяющий производить измерения γ - и β -излучения пород и руд, получил название «Пионер» (вес 275 г) [Шарков 1959: 18].

В первых Комплексных антарктических экспедициях (КАЭ) АН СССР были задействованы самолеты: Ил-12Д (десантный), Ли-2Т (транспортный), Ан-2, а также вертолеты Ми-1 и Ми-4³¹.

На стыке 5-ой и 6-ой Советских антарктических экспедиций (САЭ) в 1960–1961 годах, в распоряжении уже известного нам М.Г. Равича были самолеты Ан-6, Ли-2 и Ил-12, что позволило произвести подробную площадную съемку горных районов и маршрутную аэрофотосъемку побережья.

Определенные косвенные факты присутствовали в материале, опубликованном в 1959 году в региональной газете «Восточно-Сибирская правда». В частности, там говорилось:

«В Иркутске работает недавно вернувшийся из Антарктиды участник комплексной экспедиции, старший научный сотрудник Всесоюзного

³¹ Об уникальном опыте использования советской полярной авиации в Арктике, о так называемых «прыгающих» экспедициях, требовавших от их участников немало мужества, других высоких качеств, интересно рассказано в недавно опубликованной книге непосредственного участника событий В.В. Лукина [Лукин 2024].

института разведочной геофизики, кандидат технических наук С. Суппе. Сегодня мы публикуем заметки из его дневника...

В последние годы становится все ясней возможное практическое значение Антарктиды в будущем. Достаточно сказать, что на ее территории обнаружено самое богатое в мире месторождение угля. Японская экспедиция в прошлом году сообщила о нахождении *радиоактивных минералов* на одном из островов...» [Два месяца 1959].

Иркутянин Суппе выполнял свою *миссию* будучи участником 4-й САЭ, новичком в геологическом отряде профессора М.Г. Равича³². Члены этого отряда («пятеро, в том числе руководитель»), уже не в первый раз совершали это путешествие. В задачу экспедиции входило исследование горных районов Земли Королевы Мод и строительство «советской станции «Лазарев», по имени русского мореплавателя, одного из первооткрывателей Антарктиды» [Два месяца 1959].

Небезынтересна ведомственная принадлежность С. Суппе. В октябре 1945 г. СНК СССР постановил организовать с 1 января 1946 г. на базе спецсектора ВСЕГЕИ (Всесоюзный геологический институт Министерства геологии СССР) специализированный институт – Всесоюзный научно-исследовательский институт разведочной геофизики (ВИРГ) – для обеспечения научных исследований в области геофизических методов поисков и разведки стратегического сырья – *урана*, в котором, остро нуждалась нарождающаяся советская атомная промышленность.

В 1959 году в *ведомственном издании*, соавторы под псевдонимами (по материалам мировой прессы) делали обзор новых месторождений урана:

«Выясняется *ураноносность* Антарктиды, где урановая минерализация установлена в ряде пунктов ее западного и восточного побережий. Большая часть обнаруженного урана обнаружена в пегматитах, но, по-видимому, найдены и смолковые руды» [М.К., В.Ш. 1959: 90].

³² Новичком Суппе был в отряде Равича, но он уже был подготовленным специалистом. Еще в 1950 г. он занимался проблемой определения мощности рудного тела и содержания урана в нем. В 1957 г. С.А. Суппе стал соавтором статьи, вошедшей в сборник «Радиометрические методы поисков и разведки урановых руд» (Госгеолтехиздат, 1957). В 1959 г. Суппе выступил соавтором еще в одной публикации (в сборнике «Ядерное горючее и реакторные металлы») «Некоторые вопросы теории и методики радиометрических поисков и разведки».

1960-е – 1980-е годы

«...Всякое упоминание о находке урана в Антарктике вызывает большой международный интерес...»

Кандидат экономических наук С.Б. Слевич,
«Ледяной материк сегодня и завтра», 1968

«...Время шло, работы в Антарктиде велись. Опыт и знания накапливались. И вдруг появилось у всех чувство, что добыча полезных ископаемых в Антарктике – это не чистая фантазия...»

Доктор географических наук, главный научный сотрудник Института географии РАН И.А. Зотиков,
«Полярный круг», 1989

«...Зачем геологи едут в Антарктиду? Во имя чего же едут экспедиции за десять тысяч миль от дома и расходуются миллионные ассигнования?..»

Доктор географических наук, старший научный сотрудник ВНИИОкеангеологии В.Л. Иванов,
«К тайнам недр шестого континента», 1989

С начала 1960-х годов в советских открытых источниках редко можно было встретить упоминания о проблеме *антарктического урана*.

В тексте статьи советского юриста-международника кандидата юридических наук А.П. Мовчана, такое упоминание присутствует:

«...В Антарктике предполагается наличие запасов полезных ископаемых (значительные запасы угля, цветных металлов, железной и урановой руды), в использовании которых заинтересован ряд стран» [Мовчан 1960: 342].

Небезынтересными являются следующие фрагменты текста из опубликованной в 1960 году статьи А.Ф. Трешникова³³. Он, в частности, сообщал:

«Геологические исследования не входили в программу МГГ, но в Антарктиде они проводились рядом стран. США проводят геологические

³³ Трешников Алексей Фёдорович (1914–1991) – океанолог, географ, исследователь Арктики и Антарктики, доктор географических наук (1963), профессор (1967), академик (1981).

изыскания в Западной Антарктиде. Англия уже давно ведет геологические исследования на Земле Грейама.

Значительные исследования проводят геологи Новой Зеландии. Большой объем геологических исследований выполнили советские геологи Института геологии Арктики. Они провели общее обследование отдельных районов побережья Восточной Антарктиды на протяжении 7 000 км (от 10 до 165° в. д.), а для района Мирного и оазиса Бангер-Хилс выполнили площадные геологические съемки в масштабах 1 : 10 000 и 1 : 100 000. Сейчас ведутся геологические работы на Земле Королевы Мод – в горном районе к югу от станции Лазарев.

...Большинство геологов считает, что Восточная Антарктида, будучи частью древнего Гондванского континента, наряду с Австралией, Африкой, Бразилией и Индией может явиться источником ценнейших полезных ископаемых: золота, железа, урана и др.

...Сейчас вряд ли рентабельно заниматься эксплуатацией каких-либо ископаемых в Антарктиде, но знать, что здесь лежит в недрах земли, полезно. Может быть, настанет время, когда это понадобится людям...» [Трешников 1960: 24].

Упоминание А.Ф. Трешниковым *антарктического урана*, было для тех лет, не таким частым, но, от этого, пожалуй, еще более симптоматичным.

Необходимо учесть и тот факт, что такое упоминание, нашло место в статье видного советского специалиста-полярника в издаваемом ААНИИ специализированном сборнике, а не, скажем, в научно-популярном или публицистическом материале в советской прессе.

Вспомним еще раз некоторые главные этапы уранового пути, кратко рассмотренные уже в начале этой книги.

Вот фрагменты из автобиографических очерков самого академика Д.И. Щербакова:

«...Уже весной 1943 г. я был отозван в Москву, где принял участие в совершенно новом начинании, которое стало возникать еще в 1941 г. по инициативе академика В.И. Вернадского. Напомню, что в 1940 г. немецкие ученые Ган и Трасман впервые показали на делимость урана. Уже тогда В.И. Вернадский, придававший этому новому фактору огромное значение, поднял перед Академией наук вопрос о необходимости расширения работ, связанных с использованием урана, и более активного изучения его месторождений. Осенью 1940 г. я даже принял участие в специальной консультативной поездке А.Е. Ферсмана и В.Г. Хлопина на урановые месторождения в Средней Азии, которые в то время разведывались очень

слабо. Война прервала эти начинания, но в 1943 г. уже по инициативе Советского правительства работы по урановой проблеме развернулись во всю ширь. Я был привлечен к составлению записок по сырьевой базе урана в Советском Союзе *и во всем мире*, а несколько позднее – к организации научной работы по изучению металлогении и геохимии урана.

...С 1944 г. я стал научным руководителем сектора Всесоюзного института минерального сырья (ВИМСа). Начался новый период интенсивных поисков и разведок месторождений полезных ископаемых... Одновременно с исследовательской работой сотрудники сектора были заняты переквалификацией молодых геологов, обучая их новым приемам поисков с помощью радиометров и знакомя с минералогией и рудными месторождениями урана. Зато в 1945 г. во всю ширь развернулась полевая работа, сконцентрировавшаяся на первых порах в Средней Азии... Лето 1945 г., было особенно напряженным: шла организация партий на местах, их инструктаж.

Последующие годы носили тот же характер... Всюду, во всех геологических управлениях Средней Азии, создавались специальные группы по поискам урановых месторождений и разрабатывались планы работ в отдельных республиках. В то время мной был создан курс лекций по геологии урановых месторождений. Впоследствии он был расширен, вновь напечатан на машинке и подготовлен для печати. Примерно в 1949 г. я возобновил интенсивную работу в Институте геологических наук Академии наук и на некоторое время стал руководителем Среднеазиатской экспедиции, работавшей над теми же вопросами расширения минерально-сырьевой базы урана.

...В 1955 г. по инициативе ряда ученых Академии наук СССР и научных учреждений Главсевморпути посылается экспедиция в Антарктику и я становлюсь *главой Межведомственного совета по антарктическим исследованиям* [Неопубликованные 1969: 280–282].

В СССР в системе Академии наук еще в 1955 г. был организован Совет по антарктическим исследованиям, в задачи которого входило рассмотрение и утверждение всех планов и программ научно-исследовательских работ в Антарктике, издание «трудов» экспедиции и другие вопросы. Однако в связи с тем, что антарктические исследования велись силами многих институтов различных ведомств, появилась необходимость в Междуведомственной организации. Было принято решение упразднить Совет по антарктическим исследованиям и вместо него создать Междуведомственную комиссию по изучению Антарктики при Академии наук СССР.

В Комиссию вошли представители всех заинтересованных организаций: Академии наук СССР, Министерства морского флота, Министерства связи СССР, Министерство высшего образования СССР, Министерство геологии и охраны недр. Председателем Междуведомственной комиссии был утвержден академик Д.И. Щербаков [Лапина 1959: 103–104].

В 1961 году в ведомственном издании были подведены итоги советских геологических работ в Антарктиде³⁴:

«Ответственным за этот участок работ утвержден Научно-исследовательский институт геологии Арктики Министерства геологии и охраны недр СССР.

Опубликованные работы освещают вопросы геологического строения отдельных участков Антарктиды (Л.В. Климов, Д.С. Соловьев – НИИГА и др.), структуры горных пород, слагающих антарктический материк (П.С. Воронов НИИГА, О.С. Вялов – Львовский государственный университет), вопросы тектоники (А.И. Шалимов – НИИГА и др.)...» [Лапина 1961: 66].

Вот сообщение ТАСС³⁵ от 5 мая 1961 года, из которого можно было узнать о масштабах советских геологических работ в Антарктике:

«ЛЕНИНГРАД. 5 мая. (ТАСС). Уникальная коллекция из 4500 образцов геологических пород, собранных участниками 5-й и 6-й советских антарктических экспедиций, доставлена в Институт геологии.

Заместитель директора института профессор М.Г. Равич, возглавлявший геологический отряд 6-й антарктической экспедиции, рассказал корреспонденту ТАСС:

– Во время исключительно хорошего антарктического лета нам удалось успешно обследовать центральную часть Земли Королевы Мод площадью 50 тысяч квадратных километров. Участники отряда *более 500 раз* приземлялись на легких самолетах в различных районах, нередко на крохотных площадках среди трещин ледников, у подножия скал.

На впервые составленную геологическую карту этой территории нанесены десятки не известных ранее горных хребтов и отдельных гор.

³⁴ Первые КАЭ/САЭ проводили научные изыскания в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ, утвержденных Президиумом АН СССР на период 1955–1958 гг. Этот план включал основные проблемы изучения Антарктики, которые должны быть разработаны в результате накопления знаний о природе Антарктики, изучения закономерностей природных процессов, протекающих на больших пространствах Земли. В работе экспедиций принимало большое количество научно-исследовательских институтов Советского Союза [Лапина 1961: 61].

³⁵ ТАСС – Телеграфное Агентство Советского Союза.

При экспедиционных исследованиях обнаружены слюда, графит, железная руда и другие горные породы.

Результаты исследований, проведенных на Земле Королевы Мод. позволили создать не только геологическую карту изученного района, но и топографическую и геоморфологическую, показывающую происхождение гор. Карты будут изданы вместе с монографией, дающей описание геологического строения далекой горной страны» [Изменения 1961].

В опубликованной в 1962 году статье М.Г. Равича по геологии Антарктики, он писал:

«К настоящему времени данные о полезных ископаемых Антарктиды весьма скудны. Однако некоторые достижения в последние годы есть и в этом отношении. В Восточной Антарктиде обнаружены... рудопроявления марганца, титана, молибдена, урана...» [Равич 1962: 65].

В изданной в 1968 г. монографии доктора геолого-минералогических наук, профессора М.Г. Равича, *антарктическому урану* было уделено определенное внимание.

Так, М.Г. Равич писал:

«Уже сейчас в Антарктиде достоверно установлены богатые месторождения каменного угля и разнообразных железных руд, признаки месторождений слюды, графита, горного хрусталя и берилла, *рудопроявления* золота, урана, титана, молибдена, меди, никеля, свинца, серебра и олова...

С другой стороны, довольно осторожно надо относиться к сенсационным газетным публикациям, подобным сообщению о находке богатой урановой руды в районе японской станции Сева на Земле Эндерби.

...Антарктида является одной из областей древнего континента Гондваны. Для гондванских стран характерен специфический комплекс полезных ископаемых, который тоже называется «гондванским». Этот комплекс славится такими ценнейшими рудами, как *урановые* и *ториевые*, а также золотом...

Достаточно сказать, что в мировой добыче этих полезных ископаемых страны Древней Гондваны играют исключительно большую роль. Поэтому *следует высоко ценить потенциальные возможности гондванской Антарктической платформы*» [Равич 1968: 60, 61–62].

В опубликованной центральной газетой «Правда» 28 января 1970 года, посвященной 150-летию открытия Антарктиды экспедицией Беллинсгаузена – Лазарева статье, заместитель начальника Главного

Управления гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР Е.И. Толстикова, говоря о геологии отметил, «можно предполагать, что здесь должны быть урановые и ториевые руды» [Толстикова 1970].

Кадры из диафильма «Призраки белого континента»
Части 1 и 2 (Диафильм, 1969)

Не имеющие прямого отношения к историографии поисков антарктического урана, тем не менее, весьма любопытные отражение и материализация этого процесса, состоялись годом ранее – в 1969 году.

Студией «Диафильм» была выпущена продукция с довольно-таки устрашающим названием «Призраки белого континента» (для детей среднего возраста, 9–14 лет³⁶). Диафильм был снят по *изданной ранее*

³⁶ Если за психику четырнадцатилетнего подростка вряд ли уже следовало волноваться, то для девятилетнего ребенка просмотр данной *диапродукции*, вполне мог стать эмоционально неприятным

несколькими изданиями, одноименной книге уже хорошо знакомого нам геолога и писателя-фантаста А.И. Шалимова.

Всю фабулу произведения, можно хорошо понять из сопроводительного текста к приведенному выше, первому фрагменту.

Собственно, перед интернациональной (зарубежной) группой полярников-зимовщиков встал объективный вопрос – какую реальную практическую пользу может принести их открытие?

И рассуждения эти, пусть и вложенные А.И. Шалимовым в мысли и уста некоего собирательного образа *идеологического врага* (весьма отталкивающее впечатление на советского *ребенка-зрителя* должны были произвести сами лица *героев-антигероев*), были конечно небеспочвенны.

процессом. Не забудем, что это – 1969 год. Телепрограммы в этом плане (и это очень хорошо) *стерильны* и лишь с 1967 г. в советском прокате появляются два фильма о *Фантомасе*. Но, на него не допускались (*но попадали*) дети до 16 лет.

Были тут и *полным-полные* ураном пещеры, и схватки с врагом, и перестрелки, и пострадавшие (и, даже, несколько погибших). Был и относительно мирный (но, находившийся под постоянной угрозой) южнополярный быт.

Когда напряжение зимовочного состава, после нескольких жертв, достигло наивысшей отметки, иностранцы решились обратиться за помощью к советским полярникам. И помощь, как это обычно и происходило в реальной жизни в Антарктике, не заставила себя долго ждать.

Начальник советской антарктической станции «Солнечная» (некто Вериадзе) оказал необходимую *организационно-мобилизационную* поддержку попавшим в беду иностранцам, а прилетевший с ним врач, оказывал пострадавшим потребную медицинскую помощь.

После всех этих *странных приключений* (со слов Вериадзе) наступает относительно благополучная концовка: двое иностранцев добровольно-принудительно вывезены на Плутон (надо полагать *навсегда*) с запасом необходимого *конечным бенефициарам* урана.

На самом деле, ставший писателем-фантастом А.И. Шалимов точно подметил суть международной заинтересованности в антарктическом уране, показал царящие в Антарктике взаимопомощь и поддержку, не менее интересно географически расположил своих персонажей – на *Земле Королевы Мод*.

Диафильм был выполнен на высоком художественном уровне художником-иллюстратором В.Г. Шевченко [Призраки, часть 1 и 2; 1969]

(если только не обращать внимания на крайне *неблаговидные* лица отдельных иностранцев; но, таковы были *веления времени*. – А.О.).

В 1978 г. в Советском Союзе, по материалам советских и зарубежных антарктических экспедиций, была издана выполненная в стереографической полярной проекции «Геологическая карта Антарктиды» (масштаб 1 : 5 000 000) (полностью карта воспроизведена на 1-й странице обложки). Над картой работал коллектив НИИГА Объединения «Севморгео» Министерства геологии СССР³⁷ [Геологическая 1978].

В 1972 году в книге, посвященной 50-летию Радиевого института имени В.Г. Хлопина, среди прочего, было отмечено:

«В 1960–1970 гг. в содружестве с работниками Института геологии Арктики и Антарктики изучена радиоактивность горных пород Антарктиды [Радиевый 1972: 205].

В 1984 году, эти сведения предстали перед читателем, уже несколько по-иному:

«Проблемы радиогеологии были выдвинуты в число основных направлений института еще в первые годы его основания... В 1960–1970 гг. изучена радиоактивность горных пород Антарктиды. В результате установлены закономерности распределения урана и тория в гранитоидах» [Петросьянц 1984: 360].

В 1983 году кандидат юридических наук В.В. Голицын (ставший в последующие годы ведущим советским специалистом по международно-правовым проблемам Антарктики) писал:

«Экспансионистские устремления западных стран, в первую очередь США³⁸, стали простирались на Антарктику как на район вероятного нахождения запасов нефти, газа, урана и других полезных ископаемых, имеющих военно-стратегическое значение» [Голицын 1983: 132].

В изданной в 1988 году профильным издательством «Недра» научно-популярной книге об Антарктике, *ископаемым Антарктиды* было посвящено всего три абзаца. Упомянув «семью континентов Гондваны», входящую в эту семью Антарктиду, обладающую «таким же геологическим строением и тем же набором богатств недр», соавторы не упоминали *антарктический уран*.

³⁷ Карта была утверждена Научно-редакционным советом ВСЕГЕИ 21 декабря 1976 г.; оформлена и опечатана на Ленинградской картфабрике объединения «Аэрогеология».

³⁸ Все-таки, более корректным было бы указать на первом месте – Англию, затем – Аргентину и Чили, и только потом – США.

Зато, они не без юмора отметили, что имеющиеся в недрах Антарктиды «запасы *надежно запечатаны* и вряд ли имеет смысл торопиться с их эксплуатацией» [Грушинский, Дралкин 1988: 106].

В 1989 году доктор географических наук, старший научный сотрудник ВНИИОкеангеологии В.Л. Иванов, в своем интересном очерке по геологии Антарктики, постарался избежать каких-либо упоминаний урана [Иванов 1989: 26–37].

Антарктический уран в отражении зарубежных источников

Рассекреченные документы ЦРУ

«...The magnitude of the uranium mining effort within the USSR remains an enigma...»

Annual Report to the National Security Council on the
Status of the Foreign Intelligence Program
(as of 30 June 1957)

Один из крайне малочисленных доступных информационных отчетов ЦРУ³⁹ об *антарктическом уране*, датированный 6 августа 1948 года, называется «Радиоактивные минеральные ресурсы» (подготовлен кандидатом экономических наук М. Коганом).

В этом документе было отмечено наблюдающееся уже в течение нескольких лет, соперничество между капиталистическими странами, стремящимися обеспечить себе наибольшие объемы стратегических ресурсов. Указывалось, что такие страны как Германия, Италия и Япония по результатам Второй мировой войны не участвуют в этом процессе, Франция также во многом лишилась своих былых позиций.

Борьба за источники сырья развернулась в Африке, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, на Дальнем Востоке, в Южной Америке и *даже в Антарктиде*.

В условиях сопротивления Англии началось энергичное проникновение американских монополий в Бельгийское Конго. Вся добытая оттуда руда была отправлена в США. В 1943 году в США было отправлено 8257 тонн урана, а в 1944 году — 9967 тонн. *Публикации данных о поставках урана прекратились после 1945 года (бывшие союзники становились противниками. — А.О.)*⁴⁰.

³⁹ Возможно, что документов связанных с *антарктическим ураном* в электронной базе содержится больше, но автору после достаточно тщательного поиска, удалось найти лишь несколько.

⁴⁰ Похожая ситуация в атомной области сложилась раньше: в различных газетах США до середины 1940 г. обсуждалась возможная решающая роль атомного оружия для исхода Войны; с середины 1940 г. вся информация о работах с ураном была засекречена.

Осенью 1941 г. советская резидентура в Лондоне передавала в Москву сообщения о ходе работ в Англии по разработке атомного оружия. Советский физик Г.Н. Флёрв с фронта писал о необходимости

Британия при этом вела переговоры с дружественными или союзными странами, имеющими колонии в Африке (Франция, Бельгия, Португалия). В документе обращалось внимание, что Великобритания, контролируя базы на подходах к Антарктиде (Фолклендские и Южные Шетландские острова), организовала в 1943 году «научную» экспедицию в Антарктику в составе 30 человек для разведочных работ по определению присутствия урана и других источников атомного сырья.

В составе американской экспедиции Бэрда находились специалисты, направленные американскими монополиями на поиск месторождений урановых руд и других видов атомного сырья.

После американской экспедиции адмирала Берда англичане также послали персонал и организовали новую станцию к югу от мыса Горн.

В 1947 г. Аргентина и Чили⁴¹, тесно связанные с американскими монополиями, присоединились к борьбе за приобретение богатств Антарктиды. В июне 1947 г. Аргентина и Чили заключили соглашение о содействии в разработке совместного плана действий по изучению ряда районов Антарктиды. В совместном сообщении, выпущенном властями обеих стран, указывалось, что «...они убеждены в неоспоримых правах Чили и Аргентины на районы Антарктиды, обращенные к Южной Америке». Все это, в свою очередь, вызвало протесты Великобритании. В частности, из-за того, что Чили открыло свою базу в пределах Британской Антарктической территории.

В документе ЦРУ откровенно признавалось, что «в борьбе за сырьевые богатства Антарктиды, как и в других частях света, британские компании были вынуждены уступать одну позицию за другой», и неспособны были «противодействовать мощному натиску американских монополий» [CIA 1948].

В информационном отчете от 18 февраля 1952 года ЦРУ отмечало интерес аргентинской антарктической экспедиции к минеральным ресурсам, имеющим значение в атомной области [CIA 1952].

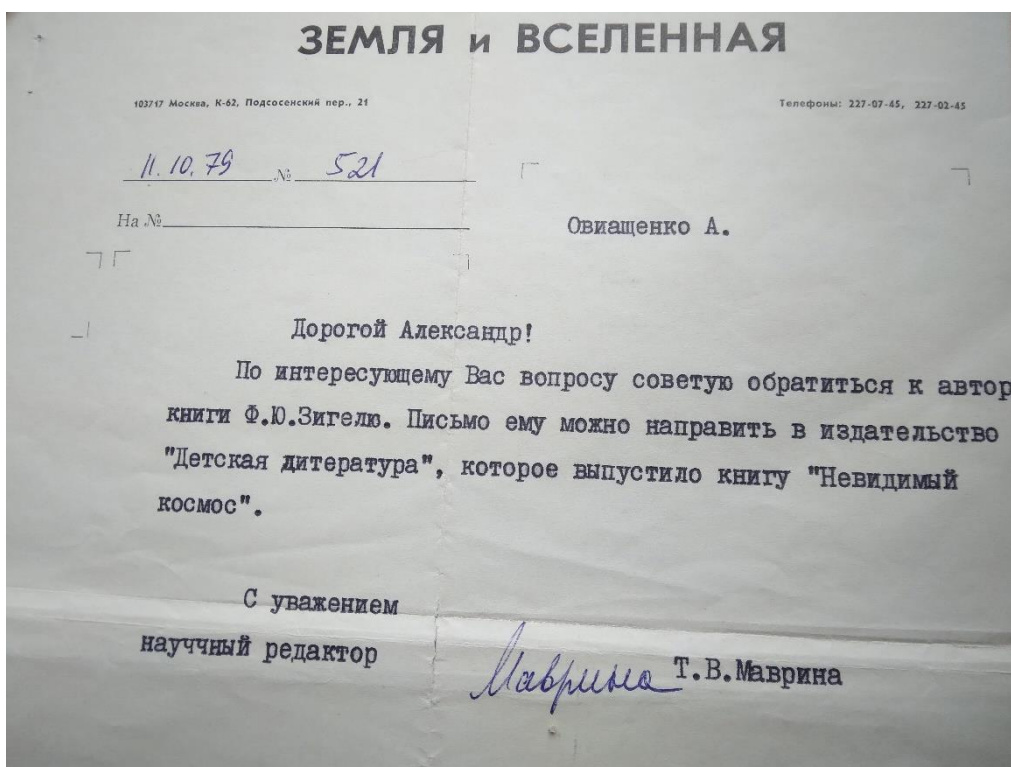
В 1979 г. автор отправил запрос по интересовавшей его естественнонаучной научной проблеме (связанной с использованием

продолжения работ по урану, отмечая прекращение упоминания ядерных исследований в западной научной печати.

⁴¹ Надо заметить, что при рассмотрении истоков спора Аргентины и Чили об Антарктике в 1940-х годах, советские авторы-специалисты не упоминали как одну из причин этого спора *антарктический уран* [Тарасов 1979: 92–102]. Скорее всего, им не была известна эта причина. С другой стороны, характеризуя обстановку середины-конца 1970-х годов, было обращено внимание (со ссылкой на новозеландский источник 1977 года), что «недра Антарктиды таят себе большие запасы... урана...» [Тарасов 1979: 94].

урана) в редакцию советского научно-популярного журнала «Земля и Вселенная».

Как видно из ответа, редакция не проявила никакого энтузиазма в связи с авторским *письмом-запросом*, а просто переадресовала корреспондента в издательство (тогда широко распространен был термин и одноименная практика – *отписка*). Видимо, сыграло свою роль и название этого издательства.

Ответ редакции журнала «Земля и Вселенная» (13 октября 1979 г., Москва)

Пришлось немало удивиться, когда, просматривая рассекреченные документы ЦРУ, в одном из этих документов, озаглавленном

«Информация о международном геофизическом сотрудничестве советского блока» (дата ведомственной публикации – 10 апреля 1959 г.) был обнаружен реферат на брошюру Ф.Ю. Зигеля «Ракеты исследуют Луну» [Зигель 1960] (собственно, эта книга Ф.Ю. Зигеля официально была издана в Советском Союзе *только в 1960 г.* – А.О.).

Вот, что привлекло внимание *референтов-аналитиков*:

«Кандидат педагогических (как видно, и это не смутило, тем более не оттолкнуло автора отчета. – А.О.) наук Ф. Зигель *предвидит* обитаемую Луну с искусственной атмосферой».

Луна рассматривается Зигелем как возможность будущего. Лунный мир, лишенный атмосферы и воды, представляет собой безжизненную пустыню, непригодную для проживания человека. Но это, говорит Зигель, лишь состояние, существующее в настоящее время. В будущем Луна превратится в уникальную модель Земли и условия для жизни там станут полностью приемлемыми для человека.

Обложка брошюры Ф.Ю. Зигеля (1960)

Не исключено, что Луна чрезвычайно богата природными ресурсами, в частности урановыми рудами. Мощные атомные электростанции позволят со временем создать искусственную атмосферу вокруг Луны...» [CIA 1959(a)].

Луна, космос в целом, Антарктида, уран – были тогда предметом пристального внимания в ведущих странах мира.

В научно-информационном отчете (2 октября 1959 г.) реферировалась работа одного из советских специалистов (опубликованная в ведомственном издании), в которой говорилось о формах, в которых «уран и торий встречаются в донных отложениях Антарктики» [CIA 1959(b)].

«...Reports of uranium occurrences are, surprisingly, nearly absent in the literature...»

U.S. Antarctic Policy, 1975

Возможно, что одним из ранних материалов, рассказывающих об *антарктическом уране* и сопутствующих ему международных проблемах, стала опубликованная в ноябре 1946 года в газете «*The New York Times*», статья под названием «Антарктида – источник урана» [Antarctic 1946: 17].

В предваряющем статью редакционном анонсе говорилось:

«Шесть стран планируют исследовать южный полярный регион в поисках полезных ископаемых. *Великобритания уже взяла на себя ведущую роль* в группе, которая уже находится на бывшей базе Бэрда. Американская экспедиция начнется в январе (1947 г. – А.О.)»⁴².

Сама публикация сообщала читателю следующее:

«ВАШИНГТОН, 5 ноября – Вдохновленные сообщениями о неиспользованных месторождениях урана, шесть стран начинают гонку, призванную исследовать ледяные тайны Антарктики.

Как стало известно, *гонку возглавили британцы*, которые опередили все остальные страны, тайно отправив экспедицию из тридцати человек для оккупации антарктической базы Соединенных Штатов, основанной в 1941 году экспедицией адмирала Ричарда Берда.

В число других стран, участвующих в гонке, помимо Великобритании и США, входят *Советская Россия (! – А.О.)*, Аргентина, Чили и Норвегия.

Сообщается, что и Аргентина, и Чили борются за то, что американские исследователи называют Землей Палмера, расположенной глубоко к югу от участка залива Маргэрит. Норвежцы и британцы также предъявили права на этот сектор.

С другой стороны, сообщается, что *русские проводят в этой области «научно-исследовательскую работу» настолько*

⁴² Странный оптимизм газеты в отношении Англии, совершенно расходился с приведенными выше оценками специалистов ЦРУ. Возможно, это объясняется британским *пилотным опытом* по проведению «*Operation Tabarin*».

конфиденциального характера, что даже американские ученые не делают вид, что знают ее точные масштабы.

Начало международной антарктической гонке положено сообщением австралийского исследователя сэра Дугласа Моусона о том, что в Антарктике имеются «огромные залежи урана» и «огромное количество другого сырья» [Antarctic 1946: 17].

Отголоском это статьи, но отголоском достаточно обстоятельным и относительно самостоятельным, стал опубликованный в декабре 1946 года в австралийской газете «*The Sydney Morning Herald*» материал на аналогичную тему.

Процитируем анонимного специального корреспондента австралийской газеты:

«За экспедициями, спонсируемыми правительствами шести стран, в ледяные пустыни великого южнополярного континента, лежит вера в то, что там можно найти минерал для атомной бомбы – уран. Америка с крупнейшей экспедицией в Антарктику; Великобритания, уже владеющая пятью базами; Россия⁴³, Норвегия и Чили, а теперь и Австралия отправляют ученых в эти земли снега, льда и пингвинов.

Начинается великая гонка к ледяным пустошам Антарктики, призом которой является уран.

Если кто-то из них найдет его, вопрос о том, кому принадлежат обширные участки замерзшей земли, может перерасти в один из величайших международных споров века. Даже если уран не будет найден, под вечной ледяной шапкой может быть золото и, конечно же, медь и уголь. Телеграммы корреспондентов с трех континентов позволяют, несмотря на большую официальную сдержанность в соответствующих странах, составить общую картину *великой урановой лихорадки*.

Британцы незаметно добрались туда первыми. Американская экспедиция, которая уже началась, обнаружила от 30 до 100 британцев на пяти базах, разбросанных по Фолклендским островам на окраине

⁴³ Такая информация газет «*The New York Times*» и «*The Sydney Morning Herald*» не может не удивлять. Поскольку только в *октябре 1946 г.* в Ливерпуле китобойная флотилия была передана СССР в счёт германских репараций, передачу оформлял уже известный нам А.Н. Соляник. 22 декабря того же года над китобойной флотилией был поднят советский флаг, и она была переименована в «Славу». 28 января 1947 г. флотилия «Слава» (китобоец-охотник «Слава-4» добыла первого кита.

А когда же успели в том рейсе славные (пока, как и другие специалисты в этом рейсе, почти сплошь норвежцы) китобои *уран поискать* на материковой части? О каких советских ученых идет речь? Неужели, экстраполируя фразу профессора М.Г. Равича, у *американо-англо-австралийского* страха глаза велики?

А кто же еще мог в те годы – 1946–1947, заниматься в Советском Союзе поисками урана в Антарктике?

замерзшего континента. 12 молодых ученых (их средний возраст составляет всего 26 лет) уже находятся на пути к замене некоторых из зимовавших людей, выбранных Управлением по делам колоний Великобритании «для составления отчетов о погодных условиях и сбора технической информации». Британские базы включают метеорологов, ботаников, официальных наблюдателей, картографов и, *что особенно важно, геологов*, они разделены поровну между 2000-тонным пароходом *Lafonia* и 300-тонным теплоходом *Trepassey*.

Квалификация людей, выбранных для выполнения этой миссии, помимо технических, заключалась в том, что они должны быть одиночками, выносливыми и не бояться одиночества. *Иногда они будут работать парами, на расстоянии нескольких сотен миль друг от друга и вне поля зрения друг друга в течение нескольких месяцев.* Но их жизнь будет легкой по сравнению с жизнью тех, кто проложил путь незадолго до первой мировой войны, поскольку с 1944 года существовало что-то вроде постоянной оккупации.

Экспедиция всех служб «*Operation Tabarin*» отправилась из Великобритании в Грэхэм Лэнд еще в 1943 году под руководством лейтенанта-командера Дж.У.С. Марра, разведчика Марра из южнополярной экспедиции Шеклтона⁴⁴.

Первые экспедиционные партии из Великобритании, Канады, Новой Зеландии, Вест-Индии и Фолклендских островов, прибыли в Антарктиду годом позже. Когда в прошлом году Марр уехал домой из-за плохого здоровья, командование принял майор Эндрю Тейлор, геодезист из Виннипега, прикомандированный от Королевских Канадских Инженеров.

Американские усилия в огромном и истинно американском масштабе реализует экспедиция ВМС США под руководством контр-адмирала Р.Э. Берда, в состав которой входят 5000 технических специалистов. По сравнению с прежними частными экспедициями и

⁴⁴ Британская правительственная *сверхсекретная* экспедиция в Антарктиду под кодовым названием «Операция Табарин» во время Второй мировой войны (1943–1946). Согласно специально созданной спецслужбами Британии дезинформации, операция якобы заключалась в том, чтобы следить за деятельностью немецких и японских надводных и подводных рейдеров. Реальность скорее всего заключается в попытке закрепления территориальных британских притязаний в Антарктике, а также, как полагали (*уже потом, через четыре десятилетия*) некоторые непосредственные участники этой экспедиции, в поиске антарктического урана.

В 1986 г. врач экспедиции Табарин, Эрик Бэк говорил: «...Ну, [я] задавался вопросом, почему мы пошли вниз? (в южные полярные широты. – А.О.). Мой собственный взгляд (о, конечно, антарктическая метеорология имела тоже значение), но это было *время атомной бомбы*; и, хотя мы ничего не знали об этом, когда ехали на юг, к тому времени, когда мы вернулись, я думаю, вполне вероятно, что одна из вещей, которые мы могли бы искать был уран... Это чисто мое предположение, о котором я высказался через сорок лет» [British 1986].

другими нынешними государственными предприятиями, «*Operation High Jump*» будет многократно усилена⁴⁵.

Оборудование будет включать в себя самолеты, ледоколы, одежду с электрическим подогревом, обезвоженную пищу, надежную радиосвязь и различные секретные средства обеспечения комфорта в Антарктике (в экстремальных условиях проходили тестирование новые технологии, одежда и материалы. – А.О.). Целью Берда является 300-мильный ледяной барьер, известный как *Ross Shelf*⁴⁶ к которому с авианосца экспедиции будут доставлены люди, собачьи упряжки и оборудование. Поскольку Берду 58 лет, действующим командиром будет капитан Ричард Х. Крузен, который был заместителем Берда в его экспедиции 1939 года.

Участники «*High Jump*» пробудут на ледяной шапке всего два месяца, но есть небольшая американская экспедиция, которая планирует остаться на более длительный срок. Командир Финн Ронн на одном корабле будет исследовать антарктические погодные условия и минералогические ресурсы для Американского географического общества.

Австралия последует примеру Великобритании (что было несомненно ожидаемо. – А.О.) и будет искать место для антарктической базы в своем секторе. Предполагается, что на базе будут работать 18 ученых, и одна из ее целей указана в официальном заявлении о том, что Федеральным кабинетом сейчас рассматривается вопрос о том, *применим ли закон, предоставляющий правительству контроль над атомными минералами, к антарктическим зависимым территориям* (т.е. тут, как мы видим, вопросы поисков урана, его потенциальной промышленной добычи уже прямо, надо заметить предусмотрительно, сопоставляются с конституционным устройством, законодательством страны. – А.О.)

Россия, как обычно, ничего не говорит о своей экспедиции. Мой корреспондент там (в России? – А.О.) выступил против официального запрета на раскрытие любой информации о геологоразведочных проектах, но адмирал Берд заявил, что он понимает, что такой проект планируется. Поскольку Россия никогда не признавала чьих-либо территориальных претензий в Южнополярных регионах, то позиция, которая возникнет, если она сама их выдвинет, будет, мягко говоря, интересной.

⁴⁵ «Военно-морской флот решительно не принял во внимание сообщения о том, что это путешествие будет в первую очередь *этапом в гонке за ураном*». Когда об этой экспедиции впервые заговорили, уран даже не упоминался. «Утверждение о том, что это урановая гонка, неверно», – цитировали масса-медиа слова адмирала Берда».

⁴⁶ Современное русское название этого географического объекта – шельфовый ледник Росса. Был открыт экспедицией Джеймса Кларка Росса в 1841 году. При выходе к морю отвесная ледяная стена имеет высоту от 15 до 50 м.

Чилийская экспедиция лишь недавно получила одобрение правительства Чили. Она планируется на недавно купленном у Канады военный фрегат «*Covedonga*». Ходили слухи, что аналогичные намерения есть и у Аргентины. И Чили, и Аргентина имеют притязания на Антарктику, основанные на географических и стратегических соображениях, и в свое время они могут представить их в Организацию Объединенных Наций.

Планы Норвегии относительно экспедиции основаны на предложении Швеции, сделанном в прошлом году, о совместном норвежско-шведско-британском исследовании ледового покрова, климатических, метеорологических, геологических явлений на Крайнем Юге.

Норвежский парламент проголосовал за выделение 625 000 крон на покупку бывшего американского прибрежного катера «*North Star*» для предварительного экспериментального рейса перед основной экспедицией. Но «*North Star*» все еще находится в Галифаксе, и кажется маловероятным, что она отправится в Антарктику до осени следующего года.

«Наши исследования носят чисто научный характер», – заявил доктор Эрлинг Кристоферсон, президент Географического общества, когда его спросили, конкурирует ли Норвегия с другими странами в *гонке за уран*.

Опасения Норвегии вызваны тем, что еще не достигнуто соглашение об основной экспедиции, которую шведский профессор Ханс Альман планировал провести под норвежским флагом в 1948 году при сотрудничестве с Великобританией. Первоначально планировалось, что девять ученых перезимуют на Земле Королевы Мод и проведут геологические и метеорологические исследования. Считается, что *нежелание Норвегии участвовать в гонке за ураном*, с международными осложнениями, которые могут возникнуть в случае ее обнаружения, по крайней мере частично является причиной того, что переговоры неэффективны.

Между странами нет общего согласия о том, кому принадлежит Южный ледяной континент.

Ранее в этом столетии Великобритания постепенно, по ее собственному мнению, предъявила претензии примерно на три четверти Антарктиды. В тридцатые годы претензии предъявляли различные страны, включая Новую Зеландию, Норвегию и США. Тем временем распространилась теория, что страна, ближайшая к какой-либо антарктической территории, имеет первоочередные претензии. Таким

образом, владение Великобританией Фолклендскими островами и претензии Аргентины на них создали источник разногласий.

Перед Второй мировой войной Великобритания, Австралия и Норвегия заключили между собой соглашение о разделе огромных пространств по секторальному принципу. Незаинтересованные державы признали это соглашение. Заинтересованные державы этого не сделали. В число держав, считавших себя заинтересованными, входили Соединенные Штаты Америки и Союз Социалистических Советских Республик. *США и СССР пока ничего не сделали, кроме как зафиксировали свое неодобрение.*

Открытие урана может изменить эту ситуацию в одночасье. Сама возможность его открытия может привести к разногласиям между мировыми государственными деятелями по вопросу о принадлежности Антарктики» [Nations 1946].

С другой стороны, в опубликованном в 1948 году отчете о *вояже* двух кораблей ледокольного класса ВМС США в южнополярные воды (поход начался в ноябре 1947 года), не было и намека о присутствии на континенте урана [McDonald 1948].

Иногда научные издания за рубежом публиковали материалы о новостях, происходивших в Советском Союзе в сфере атомного сырья [Shimkin 1949].

Ни словом не упоминался *антарктический уран* в отчетно-пропагандистских книгах, изданных в США в 1957–1958 гг. и рассказывающих (а еще более показывающих в черно-белых и цветных фотографиях) об этапах специальной, военно-морской антарктической операции «*Deep Freeze*» [The Story 1957; The Story 1958].

В специализированном научном журнале американских ВМС в 1959 году автор статьи, *совсем уже угрюмо* сообщал, что «*никаких сообщений о присутствии урана или других редкоземельных элементов не поступало*» [Fiske 1959].

Это была финальная отмашка «великой гонке к ледяным пустошам Антарктики, призом которой является уран»?

Не совсем.

В 1975 году в официальном издании «U.S. Antarctic Policy»⁴⁷ в совсем небольшом подразделе «Другие металлы» упоминался и уран:

⁴⁷ В это издание была во многом инкорпорирована информация, вошедшая годом ранее в один из циркуляров Геологической службы США [Mineral 1974].

«Сообщения о месторождениях урана, как ни удивительно, почти отсутствуют в литературе... Французские геологи сообщили об аномальном уровне радиоактивности на Земле Адели» [U.S. Antarctic 1975: 49].

При упоминании локализации урана были отмечены: Antarctic Peninsula, Kronprins Olav Kyst [U.S. Antarctic 1975: 71].

Через год, специально для газеты «The New York Times» ее научный репортер У. Салливан-младший (большой специалист по *марсианам*), *радиовал* из Мак-Мердо:

«МАКМЕРДО, Антарктида, 15 декабря — В горах Принс-Чарльз, недалеко от побережья Антарктиды, обращенного к Индийскому океану, *советские исследователи* обнаружили то, что один американский геолог сегодня назвал «железной горой».

Обнаружения железа в других местах на этом континенте, в *основном советскими поисковыми группами*, также намекают на наличие значительных месторождений в других местах.

Тем временем с этой базы по воздуху высадилась группа Геологической службы США из шести человек, включая двух женщин, на место, известное как Зачарованная долина, для изучения формации, которая, как подозревается, может оказаться одной из самых важных

В других районах обнаружены важные месторождения платины, никеля, меди и хрома... Массив Дюфек в настоящее время считается одним из крупнейших... в мире и является основным объектом нынешних американских геологических усилий в Антарктиде.

Группу возглавляет доктор Артур Б. Форд из геологической службы. Есть надежда, что его также можно будет перебросить по воздуху, чтобы он присоединился к *советскому отряду*, ищущему полезные ископаемые на хребте Шеклтон в 300 милях к северо-востоку — возможно, в аналогичном формировании. Основное финансирование проекта осуществляется Национальным научным фондом.

Хотя в Антарктиде *пока не обнаружено ни одного важного месторождения урана*, японцы обнаружили небольшое количество урановой руды (эвксенита) возле залива Лютцов-Хольм. Детекторы радиации также доставляются сюда на вертолетах с американской базы для поиска в близлежащих горах радиоактивных отложений.

Эти события приводят к глубоким изменениям в статусе Антарктиды. Возможность того, что, как надеялись некоторые, он сохранится навсегда в первоизданном виде — в виде «мирового парка» — становится все более

маловероятной. Международное соглашение об управлении ее ресурсами в то же время стало более актуальным, чем когда-либо прежде.

Подробная информация о месторождении железа в горах Принс-Чарльз, о котором сообщалось в Советском Союзе, пока недоступна. Однако доктор Эдвард С. Грю из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе работает с русскими, и благодаря ему со временем должно стать известно больше. Он перезимовал на их базе Молодежная, а сейчас находится в их летнем лагере, известном как Дружная, недалеко от бывшей аргентинской станции Генерал Бельграно, на шельфовом леднике Фильхнера...

В нескольких местах на Земле Королевы Мод, например, на горе Гумбольдт, железная руда (25 и более процентов магнетита) встречается в виде капсул толщиной более 300 футов. *Подобные находки вселили в советских геологов оптимизм в отношении открытия крупного месторождения.* Доктор Форд сообщил о слоях горных пород в массиве Дуфек толщиной около нескольких ярдов, содержащих от 70 до 80 процентов магнетита.

В анализе имеющейся пока скудной информации о минеральных ресурсах Антарктики, проведенной для Геологической службы США, д-р Н.А. Райт и д-р П.Л. Уильямс подчеркнули препятствия на пути их разработки. Около 98 процентов континента покрыто льдом. Доступ к его берегам обычно заблокирован паковыми льдами...» [Sullivan 1976: 26].

Ровно через неделю «The New York Times» идет еще дальше, публикуя статью под интригующим названием «Вертолеты охотятся за антарктическим ураном».

Тема оживала? (или то была уже реакция на *сетование-удивление* чиновно-научных авторов «U.S. Antarctic Policy»)

«В ПОЛЕТЕ НАД ЗЕМЛЕЙ ВИКТОРИИ, Антарктида – лейтенант Майк Бринк *направляет свой вертолет* прямо к высокой скальной стене... Затем, *когда столкновение кажется неизбежным*, он накреняется и поворачивается параллельно стене в 100 футах от ее скалистого лица из песчаника.

Доктор Франц Тессенсон из геологической службы Западной Германии, сгорбившись между пилотом и вторым пилотом, чтобы иметь возможность смотреть вперед, звонит Кенту Крислеру, студенту Канзасского университета, о том, что полет начался.

Непрерывный поток диаграммы вытекает между коленами мистера Крайслера из *детектора гамма-лучей* – большого металлического

цилиндра – и пишет на полях бумаги рядом с непрерывными покачиваниями и пиками, написанными красным нервным пером...

Поиск урана ведется не как шаг к его эксплуатации, а как помощь тем странам, включая Соединенные Штаты, которые сейчас пытаются сформулировать политику окончательного использования ресурсов, спрятанных на этом огромном континенте.

Целью являются самые верхние слои песчаника высоких гор этого региона. Обследованные хребты... имеют высоту от 9 000 до 10 000 футов. В большинстве случаев все, кроме самых верхних нескольких тысяч футов, погребено во льду, стекающем с Южно-полярного плато в сторону моря.

Эти хребты являются частью Трансантарктических гор, которые охватывают континент от Тихого океана до Атлантического побережья, образуя одну из крупнейших горных систем мира. Более высокие из них часто покрыты плоскими слоями песчаника...

По словам доктора Эдварда Зеллера из Университета Канзаса, отвечающего за добычу урана здесь, часть формации Карру содержит 2 процента урана. Поиски ведутся с помощью вертолетов, вылетающих с американской базы в Мак-Мердо-Саунд.

Самой обнадеживающей находкой на данный момент стала запись, сделанная несколько дней назад доктором Гизелой Дрешхофф у детектора. Она родом из Германии, соратница доктора Целлера и, как и он, физик-радиолог. *Стрелка зашкаливала*, когда вертолет летел вдоль склона горы Майя... Этот район находится недалеко от вершины ледника Тейлора, который впадает в долину, нижняя часть которой свободна ото льда.

Теперь необходимо продолжить наблюдение на местах и собрать образцы. «Это может оказаться *никчемным*», – считает доктор Зеллер, но «горячая область» четко определена и не связана с каким-либо изменением топографии поверхности, а это означает, что радиация представляет собой локализованные отложения.

Хотя показания не выявили очень богатых ресурсов, исследователи полагают, что они могут показать, что в песчанике Бикон существуют концентрации урана, некоторые из которых, возможно, имеют экономическое значение.

Стратегия полета по скалам необходима, поскольку горизонтальные поверхности здесь почти полностью покрыты льдом и снегом, которые маскируют гамма-лучи, генерируемые ураном и другими радиоактивными элементами.

Слушать болтовню между пилотом и вторым пилотом по внутренней связи не совсем обнадеживающе, особенно когда слышишь комментарии вроде: «Я не уверен, что вертолет справится с этим, но мы попробуем».

На этой высоте воздух настолько разрежен, что скорость набора высоты и общие характеристики вертолета ухудшаются.

Мы летим со скоростью от 40 до 60 миль в час на высоте нескольких десятков футов над длинным хребтом (в данном случае без снега и льда), а мистер Крайслер делает записи и никогда не смотрит наружу. Ветеран вертолетных операций во Вьетнаме, он, похоже, невозмутим.

Внезапно земля уходит из-под нас, и мы оказываемся на высоте тысяч футов над глубоким каньоном. Ощущение похоже на прыжок с очень высокой скалы...

Мы спускаемся на голую, ровную площадку возле вершины горы Флеминг и зависаем, пока Ларри Листер, помощник главного авиамеханика, открывает правую дверь, высовывается и всматривается вниз, когда в кабину дует ветер от винта. С помощью гарнитуры он может разговаривать с пилотами сквозь рев двигателей.

«Выглядит неплохо, сэр», — говорит он. — Немного вперед... левее.

Поскольку борт находится всего в нескольких футах от каменистой земли, он выпрыгивает, держа в одной руке длинный провод, который связывает его с пилотами...

По словам доктора Зеллера, в некоторых правительственных геологоразведочных работах используются огромные радиометры, но это происходит в более равнинной местности, где можно использовать самолеты с большей грузоподъемностью. Здесь, на вершинах горы Флеминг, г-н Крайслер несет по местности портативный детектор... Хотя он менее эффективен, чем воздушный, его можно держать близко к скале.

Нам повезло, потому что, хотя температура составляет около 16 градусов по Фаренгейту, ветра нет, хотя странным образом разрушенные валуны свидетельствуют о силе ураганов, которые часто проносятся по этой местности. Летный экипаж открывает банки с фруктовым соком и упаковки с печеньем...

Доктор Зеллер рассказывает, что в Окло, в Габоне, месторождение было урана настолько богатым, что *давным-давно*, когда процентное содержание урана-235 (топлива ядерных реакций) по отношению к урану-238 было больше, чем сейчас, происходили самопроизвольные цепные реакции. Некоторые физики полагают, что аналогичные месторождения могут существовать где угодно, *включая Антарктиду*.

Исследования здесь проводятся вертолетами ВМФ по контракту с Национальным Научным Фондом» [Copters 1976: 27].

Такой интересной, предновогодней *ураново-антарктической* историей порадовала своего читателя газета «The New York Times».

В 1980 г. для Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ⁴⁸) был подготовлен документ, который так и назывался – «*Оценка ресурсов урана в Антарктиде*».

Автором документа, стал уже известный нам доктор Зеллер из Университета штата Канзас.

Рассматривая методы оценки и добычи урана на 1980 год, он отметил, что континент Антарктида составляет примерно девять процентов от общего количества поверхность суши Земли и является единственной крупной территорией, в пределах которой «*остались почти полностью неразведанные запасы урана*».

В 1976 году было проведена систематическая оценка ресурсов урана под названием «Antarctica International Radiometric Survey». Исследование было начато в рамках программы антарктической программы США. Проект реализовывался совместно учеными из США и ФРГ и продолжался в течение трех антарктических полевых сезонов. После этого было одобрено продление работ на следующие четыре года. Две области в горах и на одной части Земли Мэри Берд обследованы аэрогамма-спектрометрическими методами.

В частности, Зеллер отметил:

«Проведенные исследования ясно показывают, что радиометрические исследования могут успешно работать в суровых климатических условиях Антарктиды (собственно, чем успешно и занимались советские специалисты, начиная с 1950-х годов; об этих исследованиях и рассказывала в 1976 г. газета «The New York Times». – А.О.)...

Пока не были обнаружены значительные концентрации урана, но были обнаружены месторождения тория» [Zeller 1980].

О перспективах *антарктического урана* говорилось в изданном в 1989 году сборнике материалов, посвященному поиску и добыче минеральных ресурсов Антарктики [U.S. Congress 1989]⁴⁹.

⁴⁸ International Atomic Energy Agency (IAEA).

⁴⁹ Данные по урану были взяты для этой публикации из материалов двух источников: The Energy Information Administration of the U.S. Department of Energy; The Organization for Economic Cooperation and Development's Nuclear Energy Agency.

Сравнивая с Антарктидой геологическое строение окружающих ее континентов – Африки, Южной Америки, Австралии, рассмотрев Гондвану, авторы отметили, что «было бы разумным» ожидать присутствия урана на антарктическом материке.

В частности, было указано:

«Месторождения Южной Африки и Австралии предполагают, что уран может присутствовать в докембрийских породах Восточной Антарктиды. Урановые минералы, или аномальный уровень радиоактивности, были обнаружены в нескольких местах Антарктиды, особенно на Земле Эндерби, на побережье Земли Адели, в пределах Трансантарктических горы Земли Королевы Виктории в Восточной Антарктиде. Однако, неизвестно содержатся ли радиоактивные минералы в Антарктиде в коммерчески рентабельных количествах».

Вот прогноз, который давали *специалисты-атомщики*:

«Даже несмотря на прогнозируемый умеренный рост производства атомной энергии, поставок урана (из традиционных источников. – А.О.) должно быть достаточно в обозримом будущем. В долгосрочной перспективе достижения в области производства ядерной энергии и технологии обогащения, как ожидается, сократят необходимость в природном уране.

Несмотря на то, что стоимость урана в текущих ценах может быть выше в долгосрочной перспективе, затраты на поиск и производство урана из Антарктиды, вероятно, будет многократно выше» [U.S. Congress 1989: 115].

Заключение

*«...Дорогая тетя бомба,
В золотой твой юбилей
Принимай еще особо
Поздравленья от детей!
На врага смотри ты прямо,
Жизнь свою не прекращай,
Защищай меня и маму,
Всю Россию защищай!..»*

Оля Скворцова (7 лет), 1999

*«...На всех континентах мира, кроме
Антарктиды, известны крупные
месторождения урана...»*

А.В. Тарханов, Е.П. Бугриева,
«Крупнейшие урановые месторождения мира», 2012

*«...Колоссальные объемы геологоразведочных
работ позволили в 1950–1980-х годах
практически на всех континентах выявить
крупные месторождения и мегапровинции
урана, исключение составляют Гренландия и
Антарктида – крайне малоизученные
территории...»*

«Создание и развитие минерально-сырьевой базы
отечественной атомной отрасли», 2017

Подводя краткие итоги проведенного исследования, необходимо ответить на вопрос: что же побудило Советский Союз активизировать, а фактически, заново – в течение 1949 года, попытаться начать формирование своей *новой антарктической политики*?

В наиболее широком плане такой стратегически важный регион, как Антарктика, в условиях уже наметившегося глобального политического, экономического и военного противоборства между СССР и США не мог, естественно, не привлечь к себе пристального внимания советского руководства. Сыграла здесь свою конкретную роль полученная

зарубежными экспедициями информация о вероятности нахождения на континенте урановых руд.

Многие советские авторы тех лет обращали особое внимание именно на последнее обстоятельство.

К этим же фактам привлекали внимание некоторые из выступавших с докладами на Общем собрании действительных членов Географического общества СССР (Ленинград, 10 февраля 1949 г.).

Сразу же после Второй мировой войны *антарктический уран* стал объектом особого внимания со стороны печати, как в Советском Союзе, так и за рубежом. Острый недостаток информации во многом подогревал интерес к этой теме. Однако и в дальнейшем тема *урана в Антарктиде* периодически актуализировалась как на страницах научно-популярных, так и сугубо научных, специализированных изданий.

Поскольку информации по этой проблеме крайне мало, по мере рассекречивания соответствующих документов, необходима дальнейшая работа историков в этой области.

Библиография

[Авсюк, Марков, Шумский 1956] Авсюк Г.А., Марков К.К., Шумский П.А. Географические наблюдения в антарктическом «оазисе» // Известия Всесоюзного географического общества. 1956. Том 88. Вып. 4.

[Агранат, Брегман 1956] Агранат Г., Брегман Г. Материк неожиданных открытий (окончание) // Советская молодежь. 1956. 6 января.

[Алейнер 1948] Алейнер А.З. Антарктика в текущем десятилетии // Известия Всесоюзного географического общества. 1948. Том 80. Вып. 4.

[Алейнер 1949] Алейнер А.З. Новые данные по географии Антарктики // Известия Всесоюзного географического общества. 1949. Т. 81. Вып. 3.

[Александров 1949] Александров И.Н. Антарктида // Природа. 1949. № 8.

[Американская 1939(а)] Американская экспедиция в Антарктику // Проблемы Арктики. 1939. № 6.

[Американская 1939(б)] Американская экспедиция в Антарктику // Проблемы Арктики. 1939. № 12.

[Андрюшин, Чернышев, Юдин 2003] Андрюшин И.А., Чернышев А.К., Юдин Ю.А. Укрощение ядра: страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР / Главный редактор академик РАН Р.И. Ильяев. Саров, Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2003.

<http://npc.sarov.ru/issues/coretaming/coretaming.pdf>

[Антарктида 1950] Антарктида / Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. 2. Акты – Ариетта / Главный редактор С.И. Вавилов. Б. м.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», б. г.

[Антарктика 1952] Антарктика. Рекомендательный список литературы / Составитель Л.И. Задерман, редактор-библиограф Н.Г. Павлов; Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Центральная политехническая библиотека. М.: ЦПБ, 1952.

[Антропов 1956] Антропов П.Я. На поиски радиоактивных руд! // Юный техник. 1956. № 1 (Сентябрь).

[Афонин 1948] Афонин М. Борьба вокруг Антарктики // Известия. 1948. 19 марта.

[Белаш 1959] Белаш Ю. Глазами очевидца (Заметки о путевых очерках) // Вокруг света. 1959. № 4.

[Берг 1949] Берг Л.С. Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней // Известия Всесоюзного географического общества. 1949. Т. 81. Вып. 2.

[Блох 2005] Блох А.М. Арестованная геология 1949–1954 / Рецензенты академик Д.В. Рундквист, доктор геолого-минералогических наук А.А. Пэк; Российская Академия Наук, Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и Геохимии. М., 2005.

https://eago.ru/f/ambloh-arestovannaya_geologiya_2023.pdf

[Важнов 2009] Важнов М.Я. Атомный век: Норильский след. М.: Студия «Полярная звезда», 2009.

https://elib.biblioatom.ru/text/vazhnov_atomnyy-vek_2009/p20/?hl=

[Военно-морской 1956] Военно-морской международно-правовой справочник / Под редакцией доцента, полковника юстиции А.С. Бахова. М.: Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1956.

[Воробьев 1948] Воробьев В.И. Общий очерк / Материалы по лоции Антарктики / Редактор И.Ф. Новоселов. Б. м.: Издательство Гидрографического Управления ВМС, 1948.

[Вялов 1958] Вялов О.С. О нефти в Антарктике // Геология нефти и газа. 1958. № 3.

[Геологическая 1978] Геологическая карта Антарктиды. Масштаб 1:5000000. Составители Г.Э. Грикуров, Г.А. Значко-Яворский, Е. Н. Каменев и др. Редакторы М.Г. Равич, Г.Э. Грикуров. Оформлена и отпечатана на Ленинградской картфабрике объединения "Аэрогеология", 1978.

[Германская 1939] Германская антарктическая экспедиция // Проблемы Арктики. 1939. № 9.

[Голицын 1983] Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим / Рецензенты: доктор юридических наук Б.М. Клименко, доктор юридических наук Ю.М. Рыбаков, доктор географических наук Е.И. Толстиков. М.: Издательство «Международные отношения», 1983.

[Гоудсмит 1963] Гоудсмит С. Миссия «Алсос». М.: Государственное издательство литературы по атомной науке и технике Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР, 1963.

[Грушинский, Дралкин 1988] Грушинский Н.П., Дралкин А.Г. Антарктида / Рецензент доктор географических наук И.А. Зотиков. М.: Издательство «Недра», 1988.

[Гуслицер 1954] Гуслицер Г.М. Международно-правовой режим Арктики и Антарктики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (На правах рукописи) / Научный руководитель доктор юридических наук, профессор В.Н. Дурденевский; Московский ордена Ленина Государственный университет имени М.В. Ломоносова. М., 1954.

[Два месяца 1959] Два месяца в Антарктиде // Восточно-Сибирская правда. 1959. 20 июня.

[Денисов 1950] Денисов И. Антарктика (географические заметки) // Новое время. 1950. № 33.

[Дергачев 2024] Дергачев В. Геополитика Антарктиды. Битва за материк. Бои местного значения. Институт геополитики профессора Дергачева. Сетевой проект. Аналитический и образовательный портал.

https://dergachev.org/geop_events/300417-02.html

[Дмитрий 1958] Дмитрий Иванович Щербаков. Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия геологических наук, выпуск 13 / Вступительная статья В.В. Щербины. Библ. сост. К.В. Шпис / Ответственные редакторы О.В. Исакова, Е.С. Лихтенштейн и В.И. Шункова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958.

[Докладная 1950] Докладная записка министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского И.В. Сталину по вопросу о меморандуме ряду правительств о режиме Антарктике. 20.02.1950. АВП РФ. Ф. 07. Оп. 23а. П. 26. Д. 342. Л. 68–70. <http://www.alexanderyakovlev.org/fondi/issues-doc/71711>

[Домарев 1956] Домарев В.С. Геология урановых месторождений капиталистических стран. М.: Государственное научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр, 1956.

[Дубровин, Преображенская 1987] Дубровин Л.И., Преображенская М.А. О чем говорит карта Антарктики. Л.: Гидрометеоздат, 1987.

[Живов, Бойцов, Шумилин 2012] Живов В.Л., Бойцов А.В., Шумилин М.В. Уран: геология, добыча, экономика. М.: ОАО «Атомредметзолото», 2012.

https://elib.biblioatom.ru/text/zhivov_uran_2012/p2/?hl=

[«Закрытие» 1958] ««Закрытие» шестого материка // Вокруг света. 1958. № 6.

[Земля 1957] Земля и люди. Географический календарь на 1958 г. / Редакторы-составители Г.П. Богоявленский, М.Ф. Грин, Д.В. Недосекин. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957.

[Зенченко 2002] Зенченко В.П. Мифы и факты об уране. Уран и человечество. Краснокаменск – Иркутск: ГП «Сосновгеология», 2002.

https://elib.biblioatom.ru/text/zenchenko_mify-i-fakty-ob-urane_2002/p1/

[Зигель 1960] Зигель Ф.Ю. Ракеты исследуют Луну. М.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Серия 9. Физика и химия; Издательство «Знание», 1960.

[Иванов 1989] Иванов В. К тайнам недр шестого континента / Полярный круг, 1989 / Редколлегия: В.И. Бардин (председатель) и др. Составители Л.А. Чешкова и В.И. Галенко. М.: «Мысль», 1989.

[Изменения 1961] Изменения на карте Антарктиды // Красный Север. 1961. № 123. 26 мая.

<https://xyh-polar.livejournal.com/213159.html>

[История 2020] История уранодобычи / Автор-составитель Н.П. Петрухин. М. 2020.

https://elib.biblioatom.ru/text/istoriya-uranodobychi_2020/p0/

[Как 1956] Как искать уран // Юный техник. 1956. № 2 (Октябрь).

[Калесник 1949] Калесник С.В. Природа Антарктики // Известия Всесоюзного географического общества. 1949. Т. 81. Вып. 6.

[Капчинская 1949] Капчинская Е.И. Сырьевые богатства Антарктиды и происки англо-американцев // Известия Одесского государственного университета имени И.И. Мечникова. 1949. Том 2. Вып. I.

[Кауп 2015] Кауп Э. Прекрасная Антарктика. Открытия и впечатления / Перевод с эстонского Л. Кокк; редактор русского текста С. Воробьев. Рига: Издательство «Светоч», 2015.

[Котухов 1951] Котухов М.П. Великий подвиг (Открытие Антарктиды). М.: Военно-Морское Издательство Военно-Морского Министерства Союза ССР, 1951.

[Лапина 1959] Лапина И.Я. Координация советских исследований Антарктики // Природа. 1959. № 2.

[Лапина 1961] Лапина И.Я. О публикациях советских работ по Антарктике (1956 – май 1960 г.) / Антарктика. Доклады комиссии. 1960 / Ответственный редактор профессор А.В. Бугаев; Академия наук СССР, Междуведомственная комиссия по изучению Антарктики. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961.

- [Лукин 2009] Лукин В.В. Политико-правовые условия организации натуральных антарктических исследований / Геология полярных областей Земли. Т. 2. Материалы 42-го Тектонического совещания, посвященного предварительным результатам исследований по программе 3-го Международного Полярного года. М.: ГЕОС, 2009.
- [Лукин 2014] Лукин В.В. Российская антарктическая экспедиция на рубеже веков. Связь времен и поколений // Проблемы Арктики и Антарктики. 2014. № 1 (99).
- [Лукин 2015] Лукин В.В. Первые шаги АНИИ в Антарктике // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 2.
- [Лукин 2024] Лукин В.В. Крылатая океанография. В воздушном океане моей полярной молодости. СПб.: «Петербург – XXI век», 2024.
- [Марков 1956] Марков К.К. В Антарктиду // Природа. 1956. № 8.
- [Международная 1956] Международная конвенция по урегулированию китобойного промысла / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XIII. М.: Госполитиздат, 1956.
- [Меморандум 1950] Меморандум Советского Правительства по вопросу о режиме Антарктики. 05.06.1950. АВПРФ. Ф. 7. Оп. 13. П. 9. Д. 167. Л. 21–23.
<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/71734>
- [Михайлов 1949] Михайлов С. Империалистическая борьба за Антарктику // Вопросы экономики. 1949. № 10.
- [Михальский, Каменев, Михальская 2011] Михальский Е.В, Каменев Е.Н, Михальская А.С. Геологическое изучение Антарктиды: исторические аспекты и современное состояние // Проблемы Арктики и Антарктики. 2011. № 2.
- [М.К., В.Ш. 1959] М.К., В.Ш. Новые месторождения урана / Атомная энергия. Академия наук Союза ССР; Главное Управление по использованию атомной энергии при Совете Министров СССР. 1959. Том 6. Вып. 1 (январь).
https://elibr.libatom.ru/text/atomnaya-energiya_t6-1_1959/p1/?hl=
- [Мовчан 1960] Мовчан А.П. Правовой статус Антарктики – международная проблема / Советский ежегодник международного права 1959 / Главный редактор: Г.И. Тункин; Советская ассоциация международного права. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960.
- [Молодцов 1954] Молодцов С.В. Современное международно-правовое положение Антарктики. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954.
- [Моор 1938(а)] Моор Г. О географических работах второй антарктической экспедиции Бэрда 1933–1935 годов // Проблемы Арктики. 1938. № 2.
- [Моор 1938(б)] Моор Г. Научные результаты Британской экспедиции на Землю Грээма (1934–1938 годы) // Проблемы Арктики. 1938. № 5–6.
- [Моор 1939(а)] Моор Г. Геологические исследования Второй антарктической экспедиции Бэрда в Антарктике // Проблемы Арктики. 1939. № 1.
- [Моор 1939(б)] Моор Г. Новые данные по геологии Южной Земли Виктории // Проблемы Арктики. 1939. № 5.
- [Моор 1940] Моор Г. Новые данные по геологии антарктических островов юго-западной части Атлантического океана // Проблемы Арктики. 1940. № 1.

- [Неопубликованные 1969] Неопубликованные рукописи Д.И. Щербакова. Автобиографические очерки (конспективно) / В кн.: Дмитрий Иванович Щербаков. Жизнь и деятельность. 1893–1966. Сборник, посвященный выдающемуся советскому ученому геологу и минералогу, геохимику и географу, крупнейшему организатору геологических наук, лауреату Ленинской премии академику Дмитрию Ивановичу Щербакову / Редакционная коллегия: академик Н.В. Белов, доктор геолого-минералогических наук Ф.И. Вольфсон, Я.Б. Коган. М.: Издательство «Наука», 1969.
- [Овлащенко 2007] Овлащенко А.В. Из истории формирования международно-правового режима Антарктики // Московский журнал международного права. 2007. № 4.
- [Овлащенко 2009] Овлащенко А.В. Малоисследованные вопросы правового обоснования и защиты интересов Советского Союза в Антарктике (до подписания Договора об Антарктике 1959 г.) // Международное публичное и частное право. 2009. № 6.
- [Овлащенко 2013] Овлащенко А. Материк льда. Первая русская антарктическая экспедиция и ее отражение в советской историографии (1920-е – 1940-е годы). Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013.
- [Овлащенко 2014] Овлащенко А. Антарктический рубикон. Тема открытия Антарктиды в советских источниках начала 50-х годов. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014.
- [Овлащенко 2016] Овлащенко А. Антарктический ренессанс. Проведение первых Комплексных антарктических экспедиций и проблема открытия Антарктиды (1955–1960 гг.). Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016.
- [Овлащенко 2018] Овлащенко А. Антарктический апогей. Советская историография экспедиции Беллинсгаузена – Лазарева в 1960-е годы (Рукопись).
- [Овлащенко 2024] Овлащенко А. Офирская империя. Экспедиция Беллинсгаузена – Лазарева и тайные общества. Riga, 2024.
- [Осипов 1950] Осипов К. Как русские люди открыли Антарктиду / Ред. С.В. Узин. М.: Государственное издательство географической литературы, 1950.
- [Перечень 1987] Перечень сведений, запрещенных к открытому опубликованию. Экз. № 014356. Инв. № 158-р. Секретно. М.: Главное Управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит СССР), 1987.
- [Петросьянц 1984] Петросьянц А.М. Атомная энергия в науке и промышленности. М.: Энергоатомиздат, 1984.
- [Подорольский 1941] Подорольский Н. Экспедиция Бэрда // Краснофлотец. 1941. № 11.
- [Призраки, части 1 и 2; 1969] Призраки белого континента. Части 1 (34 кадра) и 2 (36 кадров). Автор А.И. Шалимов, иллюстратор В.Г. Шевченко. Диафильм, 1969.
<https://diafilmy.su/1393-prizraki-belogo-kontinenta-1.html>
<https://diafilmy.su/1394-prizraki-belogo-kontinenta-2.html>
- [Проект 1941] Проект постоянной научной станции в Антарктике // Проблемы Арктики. 1941. № 4.
- [Протокол 1943] Протокол Совещания по урановым работам при Институте геологических наук Академии наук СССР от 25 декабря 1943 года. АРАН. Ф. 530с. Оп. 1с. Д. 222. Л. 5.

<http://www.ras.ru/atom/3ede864c-5275-417c-bce0-06c3008b3100.aspx?hidetoc=0#>

[Путь 1991] Путь к урану. Воспоминания участников создания сырьевой базы урана СССР / Главный редактор А.Л. Лапин, ответственный редактор В.П. Зенченко. Иркутск, 1991.

https://elib.biblioatom.ru/text/put-k-uranu_1992/p3/

[Равич 1961] Равич М.Г. Отогретая земля. В горах Антарктиды. М.: Государственное Издательство географической литературы, 1961.

[Равич 1962] Равич М.Г. Белое пятно сокращается. Геология Антарктиды // Природа. 1962. № 9.

[Равич 1968] Равич М.Г. Горы ледяного континента. М.: Издательство «Знание», 1968.

[Радиевый 1972] Радиевый институт имени В.Г. Хлопина со дня основания / Под общей редакцией академика Б.П. Никольского. Л.: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1972.

[Радиограмма 1956] Радиограмма // Юный техник. 1956. № 1 (Сентябрь).

[Рефераты 1945] Рефераты научно-исследовательских работ за 1944 г. Отделение геолого-географических наук. Б. м.: Издательство Академии Наук СССР, б. г.

[Рохацевич 2020] Рохацевич Е. Год Антарктиды: наши на Южном полюсе / Объединенный Государственный архив Челябинской области. Официальный сайт. 02.09.2020.

<https://archive74.ru/news/god-antarktity-nashi-na-yuzhnom-polyuse>

[Русские 1949] Русские открытия в Антарктике. На общем собрании Всесоюзного географического общества // Известия. 1949. 11 февраля.

[Рябчук 1947] Рябчук В.Г. Освоение полярных районов Соединенными Штатами Америки и Канадой в военных целях // Морской сборник. 1947. № 11.

[Слевич 1958] Слевич С.Б. Противоречия между капиталистическими странами в Антарктике // Ученые записки ЛВИМУ им. адмирала Макарова. 1958. Вып. XI.

[Сноска 2012] Сноска. URL : <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/remark/72751>

[Соляник 1952] Соляник А.Н. Пять рейсов в Антарктику / «Слава». Записки советских китобоев. Б. м.: Одесское областное издательство, 1952.

[Соляник 1954] Соляник А.Н. Рейс в Антарктику. Рассказы о китобоях «Славы» / Литературная запись С. Синельникова. Библиотека «Огонек» № 22. М.: Издательство «Правда», 1954.

[Таич 1944] Таич В.Д. Третья экспедиция адмирала Бэрда в Антарктиду // Известия Всесоюзного Географического общества. 1944. Т. 76. Вып. 1.

[Тарасов 1979] Тарасов В.Б. «Горячие точки» в районе Антарктики // Латинская Америка. 1979. № 3.

[Тимофеева 2012] Тимофеева Т.Ю. Советский человек в Германии. Предприятие «Висмут» в 1945–1991 гг. // Вопросы истории. 2012. № 9.

[Ткаченко 1957] Предисловие / Сборник статей по геологии Антарктики. Выпуск I. Труды Научно-исследовательского института геологии Арктики Министерства геологии и охраны недр СССР. Том 95 / Под редакцией кандидата геолого-минералогических наук Б.В. Ткаченко. Л.: Б. м., 1957.

[Токарев 1948] Токарев В.А. Современные исследования в Антарктике // Природа. 1948. № 2.

[Толстиков 1970] Толстиков Е.И. Антарктида – познанная и познаваемая (Наука раздвигает горизонты) // Правда. 1970. 28 января.

[Трешников 1960] Трешников А.Ф. Советские исследования в Антарктике / Проблемы Арктики и Антарктики. Сборник статей. Выпуск 4 / Ответственный редактор В.В. Фролов; Арктический и антарктический научно-исследовательский институт Главного управления Северного морского пути Министерства морского флота СССР. Л.: Издательство «Морской транспорт», 1960.

[Цвигун 1973] Цвигун С.К. Тайный фронт (О подрывной деятельности империализма против СССР и бдительности советских людей). М.: Политиздат, 1973.

[Чухарева 2022] Чухарева Н. Что общего между Миассом и Антарктидой? / Миасский краеведческий музей. Официальный сайт. 17.01.2022.

<http://miassmuzey.ru/2022/01/17/что-общего-между-миассом-и-антарктидо/>

[Шалимов 1957(а)] Шалимов А.И. Геологические исследования в Антарктиде // Наука и жизнь. 1957. № 5.

[Шалимов 1957(б)] Шалимов А.И. История геологического изучения Антарктики / Сборник статей по геологии Антарктики. Выпуск I. Труды Научно-исследовательского института геологии Арктики Министерства геологии и охраны недр СССР. Том 95 / Под редакцией кандидата геолого-минералогических наук Б.В. Ткаченко. Л.: Б. м., 1957.

[Шарков 1959] Шарков Ю.В. Поиски месторождений атомного сырья // Природа. 1959. № 12.

[Штурм 1956] Штурм ледяного материка (Беседа с участником антарктической экспедиции доктором географических наук Г.А. Авсюком) // Вокруг света. 1956. № 5.

[Щербаков 1941] Щербаков Д.И. Проблема урана // Наука и жизнь. 1941. № 5.

[Эрлих 2024] Эрлих Э. Найти месторождение // Звезда. Литературно-художественный общественно-политический независимый журнал. Санкт-Петербург. 2024.

<https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=162>

[Якжин 1961] Якжин А.А. Поиски и разведка урановых месторождений. М.: Государственное Научно-техническое издательство литературы по геологии и охране недр, 1961.

https://elib.biblioatom.ru/text/yakzhin_poiski-uranovyh-mestorozhdeniy_1961/p3/

[Antarctic 1946] Antarctic is held uranium source // The New York Times. 1946. Nov. 6.

<https://www.nytimes.com/1946/11/06/archives/antarctic-is-held-uranium-source-six-countr>

[ies-plan-to-explore.html](https://www.nytimes.com/1946/11/06/archives/antarctic-is-held-uranium-source-six-countries-plan-to-explore.html)

[British 1986] British Antarctic Survey: Oral History Recording No. 4. Archive reference AD6/16/1986/4.1. A recording of Dr. EH Back, Medical Officer with Operation Tabarin between 1943 and 1946, in conversation with Miss Joanna Rae, Assistant Archivist of the British Antarctic Survey. Date: 8th October 1986. Location: British Antarctic Survey Headquarters, Cambridge.

https://basclub.org/wp-content/uploads/baohp-transcripts/ad6_24_1_4_3.pdf

- [CIA 1948] CIA-RDP80-00809A000600130094-4
<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000600130094-4>
- [CIA 1952] CIA-RDP82-00457R010600050008-5
- [CIA 1959(a)] CIA-RDP82-00141R000200620001-4
<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00141r000200620001-4>
- [CIA 1959(b)] CIA-RDP82-00141R000100400001-9
<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00141r000100400001-9>
- [Copters 1976] Copters Hunt Antarctic Uranium // The New York Times. 1976. Dec. 29.
<https://www.nytimes.com/1976/12/29/archives/copters-hunt-antarctic-uranium-ranges-buried-in-ice-copters-hunt.html>
- [Fiske 1959] Fiske C.O. Territorial Claims In The Antarctic // U.S. Naval Institute Proceedings. 1959. Vol. 85. No. 1 (January).
<https://www.usni.org/magazines/proceedings/1959/january/territorial-claims-antarctic>
- [Gan 2009] Gan I. «Will the Russians abandon *Mirny* to the penguins after 1959... or will they stay?» // Polar Record. 2009. Vol. 45. Issue 233.
doi:10.1017/S0032247408007948
- [Gan 2010] Gan I. Soviet Antarctic plans after the International Geophysical Year: changes in policy // Polar Record. 2010. Vol. 46. Issue 238.
doi:10.1017/S0032247409008456
- [Gan 2011] Gan I. «The first practical Soviet steps towards getting a foothold in the Antarctic»: the Soviet Antarctic whaling flotilla *Slava* // Polar Record. 2011. Vol. 47. Issue 240.
doi:10.1017/S003224740999043X
- [Goudsmit 1996] Goudsmith S.A. *Alsos / With an Introduction by David Cassidy*, Hofstra University (Hempstead, New York). New York: American Institute of Physics; Woodbury, 1996.
https://web2.ba.infn.it/~cufaro/copenhagen/1947_Goudsmit_Alsos.pdf
- [McDonald 1948] McDonald E. Southern Cruise by Two Navy Icebreakers // U.S. Naval Institute Proceedings. 1948. Vol. 74. No. 550 (December).
- [Mellor 2018] Mellor R.N. *The Cold War Underground: An Environmental History of Uranium Mining in the United States, Canada, and the Soviet Union, 1945–1991*. A Dissertation submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Sciences of Georgetown University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History. Washinton, DC, November 19, 2018.
https://repository.library.georgetown.edu/bitstream/handle/10822/1053060/Mellor_georgetown_0076D_14145.pdf?sequence=1&isAllowed=y
- [Mineral 1974] *Mineral Resources of Antarctica / Geological Survey Circular 705 / Compiled and edited N.A. Wright and P.L. Williams*. 1974.
<https://pubs.usgs.gov/circ/1974/0705/report.pdf>
- [Nations 1946] Nations Seek Uranium In Antarctic (By a special correspondent) // The Sydney Morning Herald. 1946. Dec. 21.

<https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/18012306>

[Shimkin 1949] Shimkin D.B. Uranium Deposits in the USSR // *Science*. 1949. Vol. 109. No. 2821. Jan. 21.

<https://www.science.org/doi/10.1126/science.109.2821.58>

[Sullivan 1976] Sullivan W. Soviet Team Finds a 'Mountain of Iron' in Antarctica // *The New York Times*. 1976. Dec. 19.

<https://www.nytimes.com/1976/12/19/archives/soviet-team-finds-a-mountain-of-iron-in-antarctica.html>

[Summerhayes, Beeching 2007] Summerhayes C., Beeching P. Hitler's Antarctic base: the myth and the reality // *Polar Record*. 2007. Vol. 43. Iss. 224.

doi:10.1017/S003224740600578X

[The Story 1957] *The Story of Task Force 43. Second Phase: 1956–57. Operation Deep Freeze 1956–1957*. Paoli, Pennsylvania: The Dorville Corporation, 1957.

<https://www.history.navy.mil/content/dam/museums/Seabee/Cruisebooks/postwwiicruisebooks/antarctica-cruisebooks/DEEPFREEZE%20II%20TASK%20FORCE%2043%201956-57.pdf>

[The Story 1958] *The Story of Task Force 43. Third Phase: 1957–58. Operation Deep Freeze 1957–1958*. Paoli, Pennsylvania: The Dorville Corporation, 1958.

[U.S. Antarctic 1975] *U.S. Antarctic Policy: Hearings Before the Subcommittee on Oceans and International Environment, Committee on Foreign Relations, United States Senate, Ninety- Fourth Congress, First Session / United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Subcommittee on Oceans and International Environment U.S. Government Printing Office, 1975.*

<https://books.google.ru/books?id=HXnQAAAAMAAJ&printsec=>

[U.S. Congress 1989] U.S. Congress, Office of Technology Assessment, *Polar Prospects: A Minerals Treaty for Antarctica*, OTA-O-428 (Washington, DC: U.S. Government Printing Office, September 1989).

<https://ota.fas.org/reports/8926.pdf>

[Zeller 1980] Zeller E.J. Evaluation of uranium resources in Antarctica / International Atomic Energy Agency, Vienna (Austria); Nuclear Energy Agency, 75 – Paris (France); Inter-American Nuclear Energy Commission, Washington, DC; Proceedings series; p. 381-390; International symposium on uranium evaluation and mining techniques; Buenos Aires, Argentina, 1–4 Oct 1979; IAEA-SM--239/7.

https://inis.iaea.org/search/search.aspx?orig_q=RN:12615805

Александр Овлащенко
доктор права
автор монографий
Материк льда (2013)
Антарктический рубикон (2014)
Антарктический ренессанс (2016)
Офирская империя (2024)

